

РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ КОМПЛЕКС ИЗ КВАРТАЛА IX СЕВЕРНОГО РАЙОНА ХЕРСОНЕСА

Лариса Алексеевна Голофаст

Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия
larisa_golofast@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1743-5057

Станислав Григорьевич Рыжов

*Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»,
Севастополь, Россия*
staspolis@yandex.ru

Аннотация. Статья является продолжением серии публикаций, посвященных раскопкам комплексов ранневизантийского времени, открытых в Северном районе Херсонеса. Представлен материал, выявленный в одной из рыбозасолочных цистерн, открытых в квартале IX. Структура заполнения цистерны и однородность материала, извлеченного с разных ее уровней, свидетельствует о том, что цистерна была засыпана единовременно грунтом, взятым из нивелировочной засыпи или мусорной свалки. Хронологический диапазон материала довольно широк и охватывает большой отрезок времени, начиная с эллинистического периода до VII в. включительно, при абсолютном доминировании ранневизантийского материала. Среди амфор превалируют амфоры типа LR1, а в комплексе красного лака – посуда группы «Фокейская краснолаковая». Судя по присутствию в заполнении цистерны амфоры типа VIII по херсонесской классификации 1971 года и фрагмента шаровидной амфоры, засыпка ее была произведена в рамках VII в. Обращает на себя внимание абсолютное доминирование в комплексе краснолаковой керамики посуды формы 3F группы «Фокейская краснолаковая» и отсутствие в нем поздних ее типов, которые, как правило, служат маркером VII в. Представленный материал демонстрирует вовлеченность Херсонеса в систему средиземноморско-причерноморской торговли, включающей различные центры как Средиземноморья, так и Причерноморья, преимущественно его южное и юго-восточное побережье.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, ранневизантийский период, амфоры, красный лак, кухонная керамика, стекло

Благодарности: Исследование выполнено в рамках темы «Причерноморская и Центральноазиатская периферия античного мира и кочевнические сообщества Евразии: на перекрестке культур и цивилизаций» (номер ЕГИСУ НИОКТР 122011200269-4).

EARLY BYZANTINE DEPOSIT FROM QUARTER IX IN THE NORTHERN DISTRICT OF CHERSONESOS

Larisa A. Golofast

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
larisa_golofast@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1743-5057

Stanislav G. Ryzhov

State Museum-Preserve “Tauric Chersonese”, Sevastopol, Russia
staspolis@yandex.ru

Abstract. The article is a continuation of a series of publications dedicated to the excavations of the early Byzantine complexes discovered in the northern district of Chersonesos and presents material discovered in one of the fish salting tanks uncovered in Quarter IX. The structure of the tank filling and the uniformity of the material recovered from its different levels indicate that the tank was filled at one time with soil taken from a levelling layer or a rubbish dump. The chronological range of the material is quite broad and covers a long period of time, from the Hellenistic period to the 7th century inclusive, with early Byzantine material dominating. Among the amphorae, LR1 type amphorae prevail, while the red slip ware complex consists almost exclusively of the Phocaean vessels. Judging by the presence of a type VIII amphora according to the 1971 Chersonesos classification and a fragment of a globular amphora in the filling the cistern was filled up within the 7th century. Interesting is the absolute predominance of the Phocaean form 3F in the complex of

red slip ware and the complete absence of later types, which usually serve as a marker of the 7th century. The material presented demonstrates involvement of Chersonesos in the Mediterranean-Black Sea trade system, which included various centres of the Mediterranean and the Black Sea regions, mainly on its southern and south-eastern coasts.

Keywords: Northern Black Sea region, early Byzantine period, amphorae, red slip ware, cooking pottery, glass

Acknowledgments: The research was conducted as part of the project ‘The Black Sea and Central Asian Periphery of the Ancient World and Nomadic Communities of Eurasia: at the Crossroads of Cultures and Civilizations’ (EGISU NIOKTR No. 122011200269-4).

Статья посвящена публикации материала из засыпи рыбозасолочной цистерны 2, открытой в квартале IX Северного района Херсонеса (рис. 1)¹. Квартал ограничен с северной стороны обрывистым, частично обрушившимся берегом, с восточной и западной – соответственно VIIIa и IX поперечными улицами, а с южной – II продольной (рис. 2). Раскопки на участке были начаты в 1889 г. К. К. Косцюшко-Валюжиничем [33, с. 13–15] и продолжены в 2000 г. одним из авторов статьи. В ходе исследований было выявлено несколько периодов застройки участка. Самый ранний из них относится к концу V в. до н.э., когда здесь проходила западная оборонительная стена города [38, с. 20–30], за которой в небольшой балке находился некрополь [4, с. 163–196]. Во второй половине IV в. до н.э. стена была разобрана и перенесена на запад, а на месте некрополя построили жилые дома, от которых сохранились два двора, 5 помещений и 3 грушевидные цистерны. В частности, в 2007 г. были открыты остатки четырех лежащих на скале стен (6, 8, 9 и 10), скорее всего, представляющие собой остатки фундаментов стен дома IV–III вв. до н.э. Все стены двухпанцирные с забутовкой, сложены из глине из крупных и мелких бутовых камней. Дом, к которому относились перечисленные стены, предположительно просуществовал до первых веков нашей эры, когда здесь возникает рыбозасолочный комплекс, состоящий из 6 рыбозасолочных цистерн², расположенных вдоль IX поперечной улицы, и кладовой с амфорами. Не исключено, что где-то рядом с кварталом располагался рыбный рынок, упоминаемый в декрете первой половины II в. [42, с. 244]. В пользу расположения рыбного рынка именно в Северном районе города говорит большое количество компактно расположенных рыбозасолочных цистерн: в IX квартале – 7, в соседнем квартале XV – две и в X «Б» квартале – три. Такой концентрации цистерн в других районах города не зафиксировано [39, с. 87–88].

Всего на исследовавшемся в 2007 г. участке было открыто две цистерны. Одна, цистерна 1, сохранилась лишь частично, т.к. при возведении поздней стены № 5 была разрушена. Размеры цистерны 2,5×1,5×3 м. Стены сложены из плоских камней на цемянковом растворе и оштукатурены цемянкой. Засыпь состояла из земли и бутового камня и включала 27 фрагментов кровельной черепицы VIII–X вв. [52], в том числе с буквенными метками, и фрагменты керамики IX–X вв.

Вторая цистерна, цистерна 2, была вырублена в скале и также облицована плоскими известняковыми камнями на цемянковом растворе (рис. 3). Размеры цистерны 4,1×3,25×4,3 м.

Засыпь цистерны на всю ее глубину состояла из строительного раствора (песка, известки и небольшого количества бутовых камней), а также фрагментов амфор, чернолаковой, краснолаковой, простой гончарной и стеклянной посуды. Хронологический диапазон засыпи довольно широк и охватывает большой отрезок времени, начиная с эллинистического периода и заканчивая VII в. включительно. Структура заполнения цистерны и однородность материала, извлеченного с разных его уровней, свидетельствует о том, что цистерна была засыпана единовременно, а материал взят либо из нивелировочной засыпи, либо с мусорной свалки. Этим объясняется тот факт, что фрагменты керамики, принадлежащие разным периодам, были равномерно распределены по всей толще засыпи.

¹ Статья является продолжением серии публикаций, посвященных раскопкам комплексов ранневизантийского времени, открытых в Северном районе Херсонеса Станиславом Григорьевичем Рыжовым [9; 19; 20; 22; 2].

² Материал из засыпи одной из них опубликован [22].

Материал эллинистического времени представлен несколькими фрагментами, несколько большее количество фрагментов относится к первым вв. н.э., среди которых выделяется фрагмент блюда на низком кольцевом поддоне с медальоном с выполненным в довольно высоком рельефе мужским профилем (см. публикацию Д. В. Журавлева в этом же выпуске). Однако, основную массу материала в засыпи цистерны составлял ранневизантийский материал, представленный, за исключением нескольких фрагментов, довольно стандартным набором керамики и стекла.

АМФОРЫ

Амфоры понтийского производства

Амфоры группы C Snр (Orai^t E [123, р. 29–30]) производились в районе Синопы и предположительно предназначались для перевозки вина, хотя не исключаются и другие продукты [110, р. 122, 128].

В рассматриваемом комплексе они представлены тремя фрагментами горл с двухчастным венчиком, в том числе с довольно высоким гребнем вдоль внутреннего края (рис. 4,2) и с небольшим валикообразным выступом вдоль внутреннего края (рис. 4,1), 12 фрагментами массивных овальных в сечении ручек с валиком вдоль внешней поверхности, а также пятью фрагментами конических доньев (рис. 4,3). Их доля в рассматриваемом комплексе составляет 14,63% среди профильных частей амфор ранневизантийского времени.

Типология и хронология этого типа амфор разработана Д. Кассаб Тезгёр [110, р. 127–134]. Однако, определить к какому из трех выделенных ею типов принадлежат выявленные фрагменты невозможно, поскольку о принадлежности к одному из них можно судить только по совокупности признаков (форме туловища, диаметру венчика, высоте от края венчика до верхнего прилипа ручек и по высоте горла в целом). Не относится к числу типообразующих признаков и цвет глины, который существенно варьировал в зависимости от температурного режима [110, р. 127–134].

Что касается времени бытования этого типа амфор в целом, то исследователи определяют его по-разному. Наиболее аргументированной нам представляется точка зрения Д. Кассаб Тезгёр, которая по комплексам Демирджи в районе Синопы, где были открыты печи по их производству, сделала вывод об одновременном производстве выделенных типов в рамках IV/V – начала VI в. [110, р. 132–133].

Коричневоглиняные ранневизантийские амфоры с перехватом (Зеест 103 [28, с. 121, табл. XL,103]), продолжавшие линию развития коричневоглиняных амфор колхидского производства [5, с. 160–194], большинство исследователей датирует IV/V–VII вв. [28, с. 121; 52, с. 12; 111, р. 180–181; 46, с. 522]. Они использовались, судя по смолению внутренней поверхности, для перевозки вина, а производились на территории современной Абхазии [51; 153, р. 29–32; 6, с. 7–9, 12; 114, р. 33–34], хотя не исключают возможность их производства в Гераклее [123, р. 32]. Амфоры с перехватом встречаются во всех центрах Северного и Восточного Причерноморья, где их доля в комплексах варьирует от 2 до 17% [41, с. 89; 37, с. 10–11; 20, с. 86, рис. 40,9–13; 22, с. 57; 46, с. 522]. В рассматриваемом комплексе этот тип амфор составляет 9,31% среди профильных частей ранневизантийских амфор и представлен тремя фрагментами цилиндрических горл с треугольным в сечении венчиком, уплощенной ручкой с вогнутостью на внешней поверхности и пальцевым вдавлением у верхнего основания, а также черным смолянистым покрытием на внутренней поверхности (рис. 4,4), тремя фрагментами уплощенных ручек и фрагментом конического в сечении донца (рис. 4,5). Глина амфор светло-красная (2.5YR 5, 6/6, 8), плотная, хорошо отмученная, с мелкими темными и светлыми включениями.

Круглодонные желобчатые амфоры типа Orai^t B-Id [123, р. 28–29] (тип 5 по херсонесской классификации 1971 г. [3, с. 85, рис. 6]; классы 6 и 8 по херсонесской классификации 1995 г. [37, с. 24–26]) составляют в комплексе ранневизантийских амфор 17,29% и представлены верхней частью амфоры (рис. 4,8), желобчатым туловом яйцевидной формы (рис. 4,10), фрагментами горл с венчиком в виде валика или полувалика (рис. 4,6,7,9,11,12), овальными в сечении ручками с одним или двумя валиками на внешней поверхности (всего 20 фрагментов), а также фрагментом округлого дна. Глинанейшей части найденных амфор кирпич-

но-красная, плотная, хорошо отмученная, с большим количеством красновато-коричневых железистых (?) минералов и карбонатов. На внешней поверхности – светлый плотный ангоб.

Центры производства этих амфор не выявлены, но судя по их распространению почти исключительно в причерноморском регионе, производились они на черноморском побережье. Предполагают их производство в Западном [150, р. 110–111], Южном [46, с. 532–533] и Восточном [92, р. 83, fig. 25, 27] Причерноморье. Визуальная схожесть глины и ряд морфологических признаков позволяют отнести большую часть фрагментов из заполнения цистерны к продукции восточно-понтийских мастерских.

В. Свон по материалам Дичина делает вывод, что амфоры *Orai* B-1d начинают появляться к концу V в. [150, р. 112]. Скорее всего, к этому же времени следует относить появление этого типа амфор в Херсонесе [11, с. 71–84]. В Западном Причерноморье они были особенно распространены во второй половине VI в. [123, р. 29]. В боспорских комплексах они, наряду с критскими амфорами, превалируют начиная со второй четверти VI в. [144, р. 126].

Амфоры средиземноморского производства

Время бытования амфор типа *LR1* [137, р. 212–216; 138, р. 116]; Hayes 5 [102, р. 63–64], которые составляют в рассматриваемом амфорном комплексе 23,94%, определяют в рамках конца IV/начала V – конца VII в. [156, р. 239; 137, р. 212–216; 138, р. 116; 135, р. 565], хотя в Восточном Средиземноморье и Сиро-Палестинском регионе они, по-видимому, исчезают только в VIII в. [145, р. 197; 12, с. 56]. В Средиземноморье они доминируют среди амфор VI–VII вв. [137, р. 213–214; 143, р. 439; 136, р. 452, fig. 6,2–7 и т.д.]. Так, в комплексах Константинополя этого времени они составляют 15–20% [102, р. 64]. Самой многочисленной группой они представлены и в амфорных комплексах Херсонеса VI – начала/первой четверти VII в. [11, с. 97, 101–102, 109, рис. 13,1,2; 16,1; 17–20; 19, с. 373, 382, рис. 8,1; 16; 20, с. 52–53, 61, 70–71, 84, 97, рис. 6; 14,1; 22,1–6; 35–36; 56; 22, с. 58–59, рис. 5]. В Боспоре их доля с 2–5% в комплексах конца IV – V в. со второй четверти VI в. возрастает до 20–25% [144, р. 126].

Амфоры *LR1* относятся к группе семи так называемых международных (*international*) типов и производились в многочисленных мастерских, выявленных в различных центрах Киликии, где располагался один из крупнейших центров их производства Элеуса Себаста [78, р. 689–695], в Карии, Селевкии, Арсузе (Росус) (большая часть амфор этого типа, составлявших груз корабля, потерпевшего крушение у мыса Плака в Крыму, были произведены именно в Арсузе [155, р. 922]) на юге Турции, в районе Антиохии, на Кипре, Родосе, в районе бухты Ичмелер (Мармарис) [88], на Хиосе, Коце [131], Крите [128, р. 70, fig. 26], в Сицилии [56] и т.д. [88, р. 236–237, 241–243; 55, р. 208; 128, р. 80; 154, р. 53; 12, с. 56; и др.]. Один из центров, в большом объеме выпускавший этот тип амфор с начала V по начало VII в., выявлен в Помпейополисе (Pompeipolis) на южном берегу Черного моря [62].

Имеются различные мнения относительно того, что в них перевозили. Как правило, называют вино и оливковое масло, при доминировании вина [137, р. 215; 102, р. 64; 128, р. 81–85; 12, с. 56]. Предполагается, что в амфорах большего объема перевозили масло, а меньшего – вино [75, р. 25]. Есть предположение о каких-то нежидких товарах [143, р. 439]. Возможно, прав П. Ван Алфен, который считает, что в начале бытования этот тип амфор, как амфоры эллинистического и римского времени, предназначался для транспортировки определенного продукта из определенного региона. Однако позже его функции расширились, чтобы лучше соответствовать меняющейся системе торгового обмена [55, р. 208].

Предполагают, что наряду с амфорами типа *LR2* эти тарные сосуды служили для снабжения продовольствием (*annona militaris*³) пограничных гарнизонов на Нижнем Дунае [108, р. 129; 109, р. 57; 82, р. 185–186; 117, р. 1006] (подробнее ниже).

4 фрагмента из засыпи цистерны принадлежали амфорам с широким цилиндрическим горлом с ребром на уровне верхнего прилипа ручек с тремя несколько сдвинутыми в сторону ребрами на внешней поверхности (рис. 5,1–4) типа *LRA IB1* по Д. Пьери VI – середины VII в. [128, р. 75–76]. Этому же типу амфор принадлежали 11 фрагментов овальных в сечении ручек с тремя сдвинутыми в сторону желобками, хотя представлены и фрагменты ручек

³ Выплата в натуральной или денежной форме с целью улучшения снабжения продуктами приграничных провинций на Дунае.

с глубоким желобком под верхним ребром, которые, как правило, относят к амфорам типа LR1A конца IV – V в. [128, р. 70–74, pl. 1–12, fig. 25], 326 фрагментов стенок, в том числе два с dipinti, нанесенными красной краской (рис. 5,5–7). Найденные в заполнении амфоры сделаны из разной по цвету и составу включений глины, что свидетельствует об их поступлении в Херсонес из разных центров.

Несколько фрагментами представлены амфоры критского производства, предназначавшиеся для перевозки дорогого критского вина [123, р. 24]. Три фрагмента принадлежали амфорам типа *TRC 4* [129, р. 422, fig. 5,39,40; 130, р. 306–307, tav. XLV,d,e; LIII,d,e] (рис. 6,2–4); три – типу *TRC 6* [129, р. 422, fig. 5,43; 130, р. 308, tav. XLV,b–c; LIV,a, b] (LRA14 [137, р. 232]; тип Hayes-22 [102, р. 69]) (рис. 6,1). Сделаны амфоры из красновато-желтой (5YR 6, 7/8, 6) или светло-красной (2.5YR 6/8) плотной хорошо отмученной глины с редкими мельчайшими темными и единичными мелкими светлыми включениями. Датируют их обычно в рамках конца V – VII в. [129, р. 422; 130, р. 307–308; 158, р. 192, fig. 52,e].

Амфоры критского производства на Боспоре относятся к числу наиболее многочисленных в комплексах второй четверти – конца VI в. или немного позднее [45, с. 164, 166; 46, с. 537]. В Северном Причерноморье находки таких амфор зафиксированы, помимо Керчи и Тиритаки [44, с. 273–274, рис. 7,4; 8,1; 18, с. 537–538, рис. 51,1–3; 52,1,3], в Фанагории в комплексе, формирование которого закончилось около середины VI в. [17, с. 62, рис. 10,1,3]. В Херсонесе они выявлены в комплексах второй половины VI – конца VII в. [9, с. 110, 111, 117, 119, рис. 29,7; 37,3,5; 67,1; 75,1; 11, с. 110, рис. 29–31; 19, с. 383, рис. 17,1; 20, с. 55, 73, 85, рис. 8,1,3–5; 25,3; 39,3–8; 22, с. 59, рис. 6,1]. По одному фрагменту найдено в комплексах V – первой половины VI в. и середины V – конца V / начала VI в. [53, с. 339, рис. 26,14; 11, с. 79, 84, рис. 6,6]. Надо отметить, что количество критских амфор в опубликованных херсонесских комплексах довольно незначительно. Так, в цистерне 4 они составляли 3,82% от общего числа профильных частей амфор [20, с. 85, рис. 39]. В рассматриваемом комплексе их доля среди амфор ранневизантийского времени составляет 11,97%.

Для амфор *типа “Газа-Ашкелон-Ашдот”* (LRA 4 в Карфагене [101, р. 117; 138, р. 120, fig. 13]; LRA 3 по классификации Бенгази [137, р. 219–223, fig. 92,351–356]; тип 6 по константинопольской классификации Хейса [102, р. 64–65]) характерны длинное узкое тулово с рифлением на плечиках между небольшими кольцевидными ручками, или на более поздних экземплярах – под ними, и в нижней части туловса, глиняные нашлепки на венчике и под ним и усеченно-коническое дно.

Сосуды аналогичной формы были известны еще с классического периода, но распространение получают только в III/IV–VII вв. [113, р. 395; 138, р. 115; 127, р. 199; 119, р. 98; 145, р. 197; 102, р. 166–167, fig. 47] и продолжают бытовать в раннеарабский период [63, р. 307; 59, р. 32; 60, р. 89]. На сиро-палестинской территории пик их бытования относится к VI–VIII вв. [124, р. 49].

Ранние амфоры имели более широкое тулово и небольшой вертикальный воротничковый венчик, в V в. появляются сосуды с более удлиненным туловом и узким дном. К концу VI – началу VII в. они приобретают крутые плечики [120, р. 169, pl. 3, 4].

В IV–VII вв. амфоры этого типа были распространены по всему Средиземноморско-Причерноморскому региону, встречаются вплоть до Британии [119, р. 98; 145, р. 197; 102, р. 166–167, fig. 47; 115, р. 163–164], хотя в большинстве регионов они довольно редки. К числу нечасто встречающихся они относятся вместе с амфорами т.н. сиро-палестинского типа (LR 5) и в Северном Причерноморье. Так, лишь единичные их фрагменты выявлены в комплексах Херсонеса [9, рис. 2,1–6; 11, с. 76, 112, рис. 6,4; 32; 19, рис. 13,4; 22, с. 62–63, рис. 7] и в заполнении цистерны 4 они составляют лишь 2,55% амфорного комплекса [20, с. 85, рис. 40,6–8]. Исключением являются юго-восточное Средиземноморье (в частности, в Кесарии они составляют более 20% в слоях начала VI в. [137, р. 220–222]), а также Мёзия I и II и Скифия. В Новах, например, эти амфоры составляют 24% керамического комплекса и являются вторым по численности типом [71, р. 109]. Е. Кленина и А. Бернацки связывают эти амфоры, наряду с LRA1 и 2, с образованием здесь в 536 г. *questura exercitus* [29, с. 92–93; 71, р. 111].

Особенно многочисленны их находки на южной прибрежной равнине Палестины, где открыты десятки печей и гончарных мастерских по их производству [115, р. 168–164], в

частности, в Ашкелоне и Ашдоте [135, р. 575]. Однако технологические вариации и широкое распространение этого типа амфор предполагает более обширный район их производства, который охватывал, по всей видимости, не только южную Палестину, но и территорию, простирающуюся до Пелузия на крайнем востоке дельты Нила [120, р. 165].

Использовались для транспортировки, главным образом, знаменитого вина Газы (в Ашкелоне они найдены рядом с винными прессами [106]), хотя перевозили в них также оливковое масло, сушеную соленую рыбу [137, р. 222], финики или какие-то другие товары, которые доставлялись в Газу торговыми путями в мягких контейнерах и затем перекладывались в амфоры для транспортировки судами по всему средиземноморско-причерноморскому бассейну [72, р. 38].

Выявленные в комплексе два фрагмента верхней части тулов с наплывами и налепами глины на плечиках и внутренней стороне венчика (рис. 6,6–7), выполненные из светлой красновато-коричневой (5YR 6/4) рыхлой глины с редкими мелкими темно-коричневыми и единичными мелкими светлыми включениями, скорее всего, относятся к форме 4 по типологии Г. Майчера, нижнюю дату которой он относит к концу VI в. [120, р. 169], или к форме 4B2 по Д. Пьери, который датирует ее второй половиной VI – VII в. [128, р. 106–107]. Точная аналогия сосуду, изображеному на рис. 6,7, найдена в Марселе в комплексе конца VI в. и отнесена к типу 4B 2–3 [128, р. 29–30, fig. 14, pl. 42,1]. Амфорам типа Газа, скорее всего, принадлежат также несколько фрагментов овальных в сечении ручек со слабо выраженным ребрами или валиками на внешней поверхности, а также фрагмент выпуклого конического в сечении дна типа 4B2 по Д. Пьери второй половины VI – VII в. [128, р. 106] или форме 4 по типологии Г. Майчера, нижнюю дату которой он относит к концу VI в. [120, р. 169]. Глина последнего фрагмента светлая красновато-желтая (5YR 8/7/6) плотная, хорошо отмученная, с единичными мелкими светлыми включениями. В комплексе раннеизантийских амфор они составляют 9,31%.

Небольшие тонкостенные амфоры *типа LR3* по разработанной Райли классификации амфор Карфагена [138, р. 118, fig. 12] (LRA10 по его же классификации амфор из раскопок в Бенгази [137, р. 229–230]; Зеест 95 [28, с. 118–119, табл. XXXVIII,95]; тип 3 по Хейсу [102, р. 63, fig. 22,9]) из коричневой, насыщенной слюдой глины представлены в рассматриваемом комплексе полой открытой ножкой (рис. 6,5) и четырьмя фрагментами ручек. Эти амфоры продолжают линию развития одноручных амфор типа Berenice MRA 4, бытовавших с середины I в. до н.э. Предполагается их производство в районе между Эфесом и Сардами [123, р. 14; 70, р. 165]. Небольшой объем (6–12 л) свидетельствует о том, что, скорее всего, в них перевозили какие-то мази или благовония, хотя не исключают вино, оливковое масло и garum [75, р. 112; 69, р. 205].

Время бытования амфор типа LR3, которые в отличие от ранних амфор имеют уже две ручки, определяют в рамках конца IV – VI / начала VII в. (рис. 6,5). После середины VI в. их количество резко сокращается [73, р. 116–117]. Как правило, смену полой открытой снизу ножки на сплошную коническую относят к хронологическим признакам и предположительно датируют серединой VI в. [128, р. 96]. Однако Т. Бежецкий предполагает синхронное производство амфор с различными вариантами ножек (сплошными или полыми) в разных центрах [70, р. 164]. Подтверждают это находки двух фрагментов таких амфор с полыми ножками среди материалов корабля, потерпевшего крушение у Ясси Ада (Yassi Ada) летом 626 г. [67, р. 165–167, 183, fig. 8–19,P74; 8–22,P75; 86, р. 205], или в комплексе 30 655–670 гг. из Константинополя [102, р. 100, fig. 48,180]. Регулярно они встречаются и в херсонесских комплексах второй половины VI – VII в. [22, с. 59–61 и т.д.]. В рассматриваемом амфорном комплексе они составляют всего 0,27%. Поэтому выявленную в комплексе полую открытую ножку нельзя однозначно интерпретировать как примесь снизу.

Небольшим количеством фрагментов (7,98%) представлены амфоры *типа LR2*, в том числе три фрагмента венчиков (рис. 3,8–10), три фрагмента ручек и несколько стенок с глубоким частым рифлением. Коническое дно с небольшой расширяющейся книзу ножкой с выпуклой подошвой также, вероятнее всего, относится к этому же типу амфор, скорее всего, V – первой половине VI в. Во второй половине VI в. LRA2 лишаются ножки и приобретают простое округлое дно [108, р. 131; 136, р. 452, fig. 7,6; 8,1].

В амфорах этого типа перевозили, главным образом, оливковое масло [108, р. 147–149; 109, р. 46–47; 149, р. 255]. О. Карагиоргу предположила, что ранние амфоры с широким венчиком и высоким, воронковидным горлом, более удобным для тягучих, медленно текущих жидкостей, были предназначены исключительно для перевозки масла, тогда как поздние, с более цилиндрическим горлом и более узким венчиком – для перевозки как масла, так и вина [108, р. 149]. Разное тесто и разнообразие одновременно бытовавших морфологических вариантов этого типа амфор [148, р. 372; 136, р. 452] свидетельствуют о наличии нескольких центров их производства. Располагались они в бассейне Эгейского моря [137, р. 219]: в Пелопоннесе, на Хиосе, Книде, Самосе, Коце, Родосе и на севере Арголиды, на северном побережье Эгейского моря [123, р. 11; 128, р. 90–91; 132, р. 757; 150, р. 109].

Доля амфор LR2 на памятниках Восточного Средиземноморья незначительна [137, р. 218]. Мало их и в Северном Причерноморье. Так, в Херсонесе в заполнении цистерны 4 в квартале X-Б они составляют в амфорном комплексе всего 3,4%⁴.

Особый интерес представляют две выявленные в комплексе амфоры. Одну удалось сорвать полностью (рис. 7), от второй сохранилась верхняя часть туловы (рис. 8).

Целая амфора имеет яйцевидное тулоо с частой желобчатостью, слегка суживающееся кверху горло со слегка отогнутым подтреугольным в сечении венчиком и вогнутое сферическое в сечении дно с полусферическим выступом на нижней поверхности (рис. 7). Под венчиком и к плечикам прикреплены овальные в сечении ручки с ребром на внешней поверхности. Сечение ручек весьма напоминает ручки шаровидных амфор с мелким зональным рифлением. Сделана амфора из красновато-желтой (5YR 7/6) глины с мелкими красновато-коричневыми включениями. Амфоры этого типа в Херсонесе встречаются довольно редко. Нам известен экземпляр, найденный в заполнении цистерны 92, засыпанной в VII в. и выделенный авторами херсонесской классификации 1971 года в тип VIII [3, с. 86, рис. 9]⁵. По-видимому, к этому же типу относится амфора, фрагмент которой был найден в засыпи цистерны, открытой в квартале VIII и засыпанной в конце VII в. В публикации амфора, наряду с двумя другими амфорами из заполнения той же цистерны, отнесена к переходному от LRA2 к более поздним шаровидным амфорам типу Пьери LR 2C [19, с. 383, рис. 18] последней трети VI – первой половины VII в. [128, р. 88, пл. 27].

От второй амфоры, найденной в слое 8 засыпи цистерны, сохранилась ее верхняя часть со слегка суживающимся кверху горлом, валикообразным венчиком с горизонтально срезанной верхней поверхностью и овальными в сечении ручками с двумя продольными желобками на внешней поверхности (рис. 8). В нижней части горла – пояс мелкого зубчатого рифления. Трудно сказать, относится ли она к переходному типу LR 2C или уже к шаровидным амфорам, которые были широко распространены по всему Средиземноморью, начиная с первых десятилетий VII в. (или даже с VI в.), а время образования самого раннего комплекса Херсонеса, в котором были найдены фрагменты шаровидных амфор, датируется в рамках VII в. [22, с. 66–67, рис. 6, 5, 6]. На наш субъективный взгляд, скорее, второе.

СТОЛОВАЯ ПОСУДА

Восемью фрагментами (6 фрагментов венчиков и два доньев) представлены блюда группы «Позднеримская понтийская лощеная керамика» (Late Roman Pontic Burnished Ware (LRPB) с горизонтально отогнутым бортиком с желобками вдоль внутреннего и внешнего края, на высоком кольцевом слегка расширяющемся книзу поддоне; дно об-

⁴ Другая картина наблюдается в районе Эгейского моря и дунайских провинциях, где амфоры типа LR2 довольно многочисленны [137, р. 218–219; 102, р. 66]: в керамическом комплексе различных центров Скифии, Мёзии I и II они составляют 30–50% [123, р. 10–11; 125, р. 162], что объясняют созданием в 536 г. новой административной единицы, *quaestura Iustinianiana exercitus*, в состав которой были включены Кипр, Киклады, Кария, острова Эгейского моря и дунайские провинции Мёзия I, II и Дакия [108, р. 149; 148, р. 381]. Сделано это было для их эффективного снабжения продовольствием: часть аппона солдатам, служившим в разоренных варварскими набегами северных провинциях, обеспечивалась богатыми южными регионами. Наряду с амфорами LR1 амфоры LR2 использовались для снабжения маслом (LR2) и вином (LR1) пограничных подразделений, расквартированных в северных провинциях империи.

⁵ Экземпляры, приведенные авторами классификации в качестве аналогий этому типу амфор, на самом деле относятся к типу LRA1 [3, ссылка 23].

рамлено двойными концентрическими окружностями, выполненными врезной линией (рис. 9); на поверхности – легкое беспорядочное лощение с пропусками. Глина сосудов красновато-желтая, плотная [92; 23].

Самый ранний комплекс, содержащий сосуды этой группы, датируется второй четвертью VI в. [21]. Пик их бытования, судя по херсонесским комплексам, приходится на вторую половину VI в. [9, с. 111–112, 115, 118, рис. 39,2,3; 42,3,5; 56,14–16; 68,5–9; 11, с. 115, рис. 42, 43; 19, с. 375, 379, рис. 11,2,3; 15,4; 20, с. 56, 64, 88, рис. 10,8–10; 16,2,3; 43,1–21]. В Херсонесе они продолжают встречаться в «полузакрытых» комплексах, происходящих, главным образом, из цистерн и колодцев, засыпавшихся на протяжении всего VII в. [9, с. 116–119, рис. 60,11–14; 66,15; 72,5–6; 77,17,19–21; 19, с. 384, рис. 19,21–27; 20, с. 75–76, 88, рис. 29,1–4; 22, с. 72–73, рис. 11]. Ареал посуды рассматриваемой группы ограничивается, главным образом, Северным Причерноморьем с наибольшей концентрацией в Херсонесе (подробнее см. [21; 15, с. 54]). Визуальное сходство теста блюд этой группы с глиной керамики группы «Понтийской краснолаковой» и ее появление вскоре после исчезновения с причерноморских рынков сосудов понтийской группы позволило К. Домжальскому и Д. В. Журавлеву сделать предположение о едином центре или регионе их производства, возможно, в северо-восточной части провинции Понт [23, с. 139; 24, с. 40; 92, р. 70; 85, р. 163]. Однако, если производство обеих групп керамики в пределах одного геологического региона подтверждается методом рентгенографического фазового анализа (РФА) [15, с. 56], то тезис о происхождении керамики группы LRPBW от PRSW все же принять не может, поскольку самые ранние сосуды этой группы, скорее всего, были сероглиняные. Во всяком случае, все сосуды этой группы, выявленные в самых ранних содержащих такие сосуды комплексах, были исключительно сероглиняными [21; 15, с. 53, рис. 1,2а,3; 2]. Кроме того, изготовление краснолаковой и лощеной посуды – это два различных технологических приема⁶, которые эволюционно сменять друг друга сами по себе не могут [15, с. 59].

При описании *краснолаковой посуды* средиземноморского происхождения из заполнения цистерны мы опирались на общепринятую в современной археологической литературе типологию и хронологию, разработанную Дж. Хейсом [100], принимая во внимание некоторые уточнения, сделанные в последнее время; при работе с посудой понтийского производства использована типология К. Домжальского [85].

Понтийская краснолаковая. Посуда этой группы производилась, по мнению К. Домжальского, где-то на побережье Черного моря или в непосредственной близости от него и была широко распространена в Понтийском регионе. В рассматриваемом комплексе она представлена фрагментом миски самой ранней формы 2 IV в. (рис. 10,1) [85, р. 77]; к *irregular variant* этой же формы, скорее всего, можно отнести фрагмент миски с отогнутым нешироким бортиком с подрезкой под ним (рис. 10,2) (аналогичный был найден в могиле 301 могильника Нейзац [85, р. 78, fig. 14,52]); фрагментом миски формы 0 (рис. 10,3), которая производилась вплоть до конца V или начала VI в. [85, р. 52–53, pl. 1]; четырьмя фрагментами переходного варианта 1A/B по Домжальскому (рис. 10,4,5), который производился с рубежа IV–V вв. до третьей четверти V в. [85, р. 58]. Девятью фрагментами представлены в засыпи цистерны довольно плоские блюда группы «Понтийской краснолаковой» с широким горизонтально отогнутым бортиком формы 3 по Домжальскому (рис. 10,6–8); бортик одного из фрагментов украшен двумя волнистыми врезными линиями, нанесенными мелким зубчатыми штампом (рис. 10,9). А. Опайт датирует форму концом IV – первой половиной V в. [122, р. 248, pl. 55,1–2], приблизительно к этому же времени, первой половине или первым трем четвертям V в., относит форму К. Домжальский [85, р. 85]. Наконец, одним фрагментом представлены миски самой поздней понтийской формы 7 (рис. 10,10), датирующейся второй половиной V – первой половиной VI в. [85, р. 121]. Представлены в засыпи цистерны и фрагменты доньев сосудов описываемой группы.

⁶ Лощение, т.е. натирание поверхности сосуда до обжига гладким твердым инструментом, и покрытие поверхности сосуда перед обжигом специальным составом, содержащим красящий пигмент [50, с. 39–40, 113–114], к тому же отличающиеся температурой обжига: до 1000°C в случае с краснолаковой посудой и около 850°C при обжиге лощеной.

Посуда группы «Фокейская краснолаковая» (LRC) производилась на западе Малой Азии (район Фокеи) и была широко распространена в средиземноморско-причерноморском бассейне (ее ареал охватывает территорию вплоть до Великобритании [100, map 15]). Причем предполагается, что распространялась она не только благодаря торговле, но и благодаря централизованным поставкам такой посуды для армии в стратегические пункты империи [25, с. 195], наряду с амфорами LR 1 и 2.

Группа фокейской керамики включает исключительно фрагменты мисок формы 3 (всего 38 фрагментов) (рис. 11; 12; 13), которая всегда привлекала особое внимание специалистов, как самая многочисленная и распространенная. Среди сосудов этой формы Дж. Хейс выделил 8 типов, хотя и признавал, что это разделение в значительной степени носит условный характер [100, р. 336]. Несколько фрагментами представлены ранние типы, подавляющее большинство принадлежит форме 3F и несколько фрагментов – форме 3G или близкой к ней (рис. 12,7–12; 13,2,3).

Датировка форм 3F, 3G и 10 до сих пор дискуссионна. Согласно хронологии Дж. Хейса, форма 3F появляется в начале VI в., во второй четверти столетия в сочетании с формой 3G становится стандартной и вскоре после середины VI в. развивается в форму 10 [100, р. 338]. С датировкой Дж. Хейса согласен П. Рейнолдс [133, р. 147]. Однако Г. Сандрес пересмотрел использованные Дж. Хейсом комплексы Афинской агоры и Антиохии, дополнив их данными, полученными в ходе изучения вновь открытых комплексов Коринфа, уделив особое внимание монетам, найденным как вместе с рассматриваемой краснолаковой керамикой, так и в нижележащих контекстах. Так, комплексы Н-I 7-8:1 и I-J 9:1 Афинской агоры он отнес ко второй половине VI в., поскольку оба содержали не учтенные Дж. Хейсом монеты Юстиниана, соответственно 538–542 и 533/4–539, а первый – еще и две монеты Бадуила (549–552) [140, р. 359–360, 365]. Следует отметить, что дата комплексов, которые иногда приводят для подтверждения появления формы в начале VI в. [43, с. 117 и др.], на самом деле определена по присутствию в них той же формы 3F. Исключение составляет лишь фрагменты мисок формы 3F, выявленные в ходе раскопок церкви св. Полиевкта, строительство которой было завершено в 524–527 гг.: нивелировочная засыпь под пол нефа (deposit 14) [102, р. 94, fig. 33,9–12], из раствора упавшего столба в атриуме (deposit 16) [Ibid., р. 96, fig. 3,5] и раствора стены на южной стороне атриума (deposit 17) [Ibid., р. 96, fig. 34,3]. Если эти фрагменты не попали в перечисленные комплексы в результате каких-то более поздних ремонтов, то они, возможно, указывают на появление формы, самое раннее, на рубеже первой и второй четвертей VI в.

Бытовала форма 3F, судя по ее многочисленным находкам в комплексах второй половины VI – первой половины VII в. [93, р. 250–256; 43, с. 117], как минимум, до первых десятилетий VII в. или даже позже. Это подтверждают и херсонесские комплексы, в том числе и рассматриваемый, формирование которых закончилось во второй половине VI – VII в. Все они содержат значительное количество фрагментов мисок формы 3F [см.: 11; 19; 20; 22]. Однако характер заполнения херсонесских цистерн и колодцев, которые, как правило, засыпались грунтом, взятым, по-видимому, из нивелировочных засыпей или мусорных свалок, не позволяет уверенно использовать их для хронологических построений.

Форму 3G (похожа на F с выпуклой внешней стороной и соответствующей впадиной на внутренней), которую Дж. Хейс датирует второй четвертью VI в. [100, р. 338], П. Рейнолдс, относит, основываясь на материалах из раскопок в Бутринте, к 525–575 гг. и считает ее предшественницей формы 10 [134, р. 228, 243].

Следует отметить отсутствие в рассматриваемом комплексе мисок формы 10, появление которой Дж. Хейс относит приблизительно к середине VI в. [103, р. 15], пересмотрев ранее высказанное им предположение, согласно которому форма появляется в последней четверти VI в. [100, р. 346]. Первоначальной даты Дж. Хейса придерживается П. Рейнолдс, а Г. Сандрес считает форму 10 исключительно формой VII в. [140, р. 373]. Вне зависимости от времени появления формы, в Северном Причерноморье она представлена крайне незначительным количеством, что, скорее всего, связано с эпидемией чумы, в значительной степени сократившей численность населения империи и, соответственно, приведшей к значительному сокращению объема торговли и производства, в том числе краснолаковой посуды.

Кроме того, в заполнении цистерны было найдено 20 фрагментов доньев мисок этой группы на слабо выраженном кольцевом поддоне, в том числе с плохо читаемым клеймом в виде льва (мотив 39) (рис. 13,4), которую Дж. Хейс датирует временем около 500 года [100, р. 359, fig. 75,39]. К этой же группе относится клеймо в виде удлиненного креста с четырьмя «подвесками» в междукрестии и открытым завитком «ро» слева, близкий к мотиву 70m по Дж. Хейсу, который датирует его концом V – первой половиной VI в. [100, р. 365, fig. 70m] (рис. 13,5). Аналогичное клеймо найдено в Херсонесе в слое 9 второй – третьей четверти VI в. в Портовом квартале 1 (раскопки А. И. Романчук 1969 года) [10, с. 163, 191, рис. 7,24]; в Зеноновом Херсонесе в слое второй четверти VI в. [40, рис. 31,4]; на Самосе в цистерне с засыпью второй четверти VI в. [105, р. 222] и т.д.

Довольно интересен фрагмент миски, которую по форме венчика следует, скорее, отнести к форме 3G или переходной форме 3F/G (рис. 13,2). Однако клеймо в виде бегущего влево зайца (?), часть которого сохранилась в центре дна, скорее, относится к мотиву 35 второй хронологической группы, которую Дж. Хейс датирует приблизительно 440–490 гг. [100, р. 349, 357, fig. 74,35].

Краснолаковым кубкам в форме усеченного конуса принадлежат 15 фрагментов (рис. 14,1–3). Наружная сторона сохранившихся бортиков украшена волнообразной линией, прочерченной инструментом с широким рабочим концом. На внешней поверхности кубков – грязно-коричневая неравномерно наложенная обмазка с подтеками. Глина розовая, красновато-желтая (7.5YR 7/4,6) или бледно-коричневая (10YR 7/4), плотная, очень хорошо отмученная, без видимых включений. Такие кубки, по-видимому, продолжают линию развития чашек I–III вв., от которых отличаются более вытянутыми пропорциями и отсутствием поддона. Предполагается их кидское происхождение [123, р. 66] – возможно, группа «Asia Minor Light Colored Ware» по Дж. Хейсу, для которой характерна светло-оранжевая или светло-коричневая глина и тонкий слой лака. Однако среди форм этой группы керамики, найденной на памятниках, где она встречается довольно часто, например, в Парионе [89], подобной формы нет. Дж. Хейс отмечает немногочисленные находки посуды этой группы в комплексах 420/450 – начала VII в. [100, р. 408–409; 102, р. 7]. А. Опайт выделяет подобные чашки в тип I, датирует их второй половиной IV – VII в. и приводит список находок на территории Румынии [123, р. 65–66, pl. 50,14–17]. Ко второй четверти VI в. относятся находки подобных сосудов в Тиритаке и Зеноновом Херсонесе [40, с. 247, рис. 14,4–8]. В Херсонесе они представлены в комплексах последней четверти V – третьей четверти VII в. [9, с. 106–107, 115–116, 117–118, рис. 11; 13,9,12–16; 54,5; 66,2–4; 67,9; 11, с. 103–104, 115, рис. 16,11; 20, с. 88, рис. 42,21–23; 22, с. 71–72, рис. 10,3–4]. Особенно показательны хорошо сохранившиеся кубки из т.н. «цистерны в алтаре» в квартале II Северо-восточного района, засыпанной в последней четверти V в. [9, рис. 12,1; 40, рис. 14,4], и колодца, расположенного в районе «Базилики на холме» и засыпанного, скорее всего, во второй половине VI в. [11, рис. 40,41].

В засыпи был выявлен *амфориск* веретенообразной формы с легкой желобчатостью на тулове и неаккуратно сформованной ножкой (рис. 14,4). Амфориск выполнен крайне небрежно: на тулове даже остались вмятины от двух пальцев. Глина светло-красная (2.5YR 7/6), переходящая в светло-коричневую (7.5YR 6/4) у внутренней поверхности, плотная, очень хорошо отмученная, с мельчайшими частицами слюды. Из визуально аналогичной глины сделаны тонкостенные амфоры типа LR3, производившиеся, скорее всего, на западе Малой Азии [127, р. 188; 123, р. 14; 70, р. 165], откуда, по всей видимости, происходят и рассматриваемые сосуды. Амфориски этого типа имели широкий ареал – от Восточного Причерноморья до Восточного Средиземноморья и датируются, по всей видимости, VI–VII вв. Этую дату дают нам комплексы VI в. из раскопок Херсонеса: засыпь цистерны Л в XXII квартале Северного берега городища с засыпью конца VI – начала VII в.; цистерны П в XXV квартале также с заполнением первой половины VI в.; цистерны Н в Северном районе с заполнением третьей четверти VII в.; материал из слоя VII в. помещения 48 Портового района, а также комплексы VII в. из раскопок Константинополя [9, с. 104].

Небольшой объем таких сосудов 70–500 мл [121, р. 100] свидетельствует о том, что использовались они, скорее всего, для перевозки каких-то дорогих продуктов, например, масел

или каких-то жидкостей, использовавшихся в литургической практике. Нельзя исключать возможности их использования для перевозки и хранения особо ценных вин, которые ввиду своей востребованности перевозились в маленьких сосудах даже на дальние расстояния.

Светильники представлены в заполнении цистерны двумя типами. Фрагмент краснолакового светильника грушевидной формы с покатыми плечиками, украшенными полусферическими выступами, и ручкой-«защипом» с желобком на внешней поверхности (рис. 14,5). Щиток слегка заглублен. Светильники подобной формы и с аналогичным оформлением плечиков обычно датируют 500–600 гг. [64, р. 387, pl. 109]. Дж. Хейс, который выделил такие светильники в тип 1, отмечает, что особую популярность они приобретают в начале VI в., а позже встречаются гораздо реже [100, р. 82, pl. 18,1–7]. Довольно часто они встречаются при раскопках ранневизантийских комплексов Херсонеса: несколько фрагментов найдено в цистерне 4 в квартале Х-Б Северного района города с заполнением последних десятилетий VI в. [18, с. 82; 20, с. 89, рис. 45,6–7].

Два светильника имеют биконическое туло, заглубленный почти плоский щиток с круглым отверстием в центре и плоское дно на слабо выраженном поддоне (рис. 14,6,7). Дно заглажено, но на его нижней поверхности все же заметны следы снятия нитью с гончарного круга. Ручка в виде отростка. Рожок слегка задран вверх, со следами копоти. Глина (свежий скол сделать не удалось, поэтому глина описывалась по старым сколам) светлая красновато-коричневая (2.5YR 6/6), плотная, хорошо отмученная, с редкими мелкими сероватыми, коричневатыми и светлыми включениями, а также мелкими частицами слюды.

Светильники подобной формы использовались и в античное время, и позднее [54, р. 84]. В Херсонесе они выявлены в колодце, открытом в квартале IX-А Северного района города и засыпанном в VI в. [2, с. 62, рис. 7,4], в цистерне 4 в квартале Х-Б с заполнением последних десятилетий VI в. [18, с. 82; 20, с. 89, рис. 45,2] и в цистерне, открытой в том же квартале и засыпанной в рамках VII в. [22, с. 80, рис. 13,4]. Находки аналогичных светильников в позднеантичных комплексах известны по раскопкам в Греции (Афины, Эгина, Коринф), Константинополе, Варне, Киликии, на Кипре и Фасосе. В позднеантичных слоях встречаются и поливные светильники этого типа [54, р. 84–85, fig. 35,L88,L91,L92].

Простая гончарная столовая посуда представлена самыми разнообразными сосудами: кастролями, сковородами, горшками, кувшинами, крышками и проч.

Относительно хорошо сохранился лишь один кувшин с расширяющимся кверху горлом с загнутым внутрь подтреугольным в сечении венчиком, покатыми плечиками и суживающимся книзу туловом со слегка вогнутым дном (рис. 14,10). От ручек, которые были прикреплены к месту перехода от горла к тулову и верхней части туловища, сохранились лишь основания. Фрагмент аналогичного кувшина с линейной росписью ангобом найден в заполнении цистерны, открытой в помещении 9а квартала VIII Северного района Херсонеса и засыпанной, скорее всего, ближе к концу VII в. [19, с. 384–385, рис. 19,28]. Фрагмент верхней части близкого по форме сосуда происходит из заполнения рыбозасолочной цистерны 1, открытой в квартале ХБ Северного района города и засыпанной в рамках VII в. [20, с. 78, рис. 30,6].

Известны подобные кувшины по раскопкам могильников Крыма. Два экземпляра с линейной росписью ангобом были найдены в склепе 34 второй половины VII в. могильника на склоне Чуфут-Кале. Еще один – в могиле 78 могильника Суук-Су с орлиноголовой пряжкой также второй половины VII в. [52, с. 21, рис. 6,3; 1, с. 15, рис. 2,153; 4,8]. По мнению А. И. Айбабина, такие кувшины получили распространение во второй половине VII в. [1, с. 15]. Однако судя по находке такого же сосуда в слое разрушения 576 года в Ильичевской крепости [47, с. 134, рис. 7,1], появляются они, как минимум, в последней четверти VI в.

Выявлены в заполнении еще три небольших фрагмента горл кувшинов и ойнохой без каких-то выразительных морфологических деталей. Выделяется фрагмент слегка раздутого горла большого кувшина или амфоры с двумя уплощенными подпрямоугольными в сечении ручками, прикрепленными к средней части горла, и небольшим подтреугольным в сечении венчиком с плоско срезанной верхней поверхностью и желобком на боковой (рис. 14,8). Форма горла напоминает амфоры типа C *Snp*, однако сделан сосуд из красновато-желтой (5YR 6/8), плотной, хорошо отмученной глины с мельчайшими желтоватыми включениями.

Внимания заслуживает кувшин больших размеров (сохр. В. – 30 см; Д. дна – 15 см), от которого сохранилось лишь слегка суживающееся книзу туло, плавно переходящее в широкое суживающееся кверху горло с легкой желобчатостью на внешней поверхности; дно плоское с небольшим коническим в сечении выступом в центре внутренней поверхности; чуть выше средней линии туло сохранилось основание ручки (рис. 14,9). Глина сосуда желтая, с примесью песка и частиц слюды.

КУХОННАЯ ПОСУДА

Представлена главным образом горшками нескольких типов.

8 фрагментов принадлежали горшкам с округлым туловом и резко отогнутым слегка расширяющимся кверху выпукло-вогнутым в сечении венчиком с желобком на верхней поверхности (рис. 15,1–3). На двух фрагментах сохранились части круглых в сечении ручек, прикрепленных к внешней стороне венчика; на одной имеется пальцевое вдавление у верхнего прилипа (рис. 15,1,2). Таким горшкам, скорее всего, принадлежали выявленные в комплексе фрагменты крученых и круглых в сечении ручек, часто с пальцевым вдавлением у верхнего основания (рис 15,9–11).

Горшки рассматриваемого типа хорошо известны по раскопкам в Западном Причерноморье. В Ятрусе они происходят из слоев конца V в. – 580-х гг. (период D) [76, S. 144, Taf. 48,599]. Аналогичные горшки найдены в Новах, правда, там они не имеют ручек [116, p. 89, fig. 4,1,2]. Г. Кузманов выделил похожие горшки в вариант 3 типа I и датирует их VI в. [30, с. 49–50, табл. 29,Г20–23,28]. В Истрии аналогичные сосуды происходят из контекста второй половины V в. [65, pl. 2,5,6]. В Хальмирисе похожие горшки с ручками разного сечения с профилировкой на внешней поверхности датируются концом V – началом VII в. (тип Опайт VIII-2) [123, p. 47; 152, p. 114–115, 265, pl. XXXII,276–287]. Большое количество горшков этого типа, найденных на различных памятниках Западного Причерноморья, свидетельствует об их производстве в местных мастерских со второй половины V до первой половины VII в. [152, p. 114–115, 265, tab. XXXII]. Довольно большое количество горшков с аналогично оформленной верхней частью тула найдено при раскопках в Константинополе в комплексах ранневизантийского времени (deposits 13, 14, 21, 25, 26, 30, соответственно второй четверти V в., 526–527 гг., 550–580 гг., конца VI в. и VII в.) [102, p. 94–95, 97, 99–105, fig. 32,3; 33,27–34; 35,12,13; 36,4; 37,9,13; 45,130,131]. В Боспоре подобный горшок найден в комплексе второй половины VI в. [43, с. 115, рис. 12,3]. В ранневизантийских комплексах Херсонеса они составляют самую многочисленную группу кухонной керамики: выявлены в заполнении цистерны в ХСVII квартале, засыпанной в рамках середины V – середины/начала второй половины VI в. [48, с. 112, рис. 21,26]; в комплексе первой половины VII в. [20, с. 79, 92, рис. 31,5; 48,1,4,6–8,12,13,15–26], в слое разрушения, открытом в Портовом квартале с монетой Константа II (641–668) [34, с. 246, 247, табл. 3,5; 35, рис. 4б]; также в слое разрушения первой четверти VII в. в Портовом квартале 2 [36, рис. 3,6,7]. Причем следует отметить наличие на ручках некоторых горшков из рассматриваемого комплекса пальцевого вдавления у верхнего основания ручки. Насколько можно судить по опубликованным херсонесским материалам, самый ранний комплекс с горшками с пальцевым вдавлением на ручке датируется временем не ранее последних десятилетий VI в. (заполнение цистерны 4 в квартале ХБ Северного района города) [20, рис. 48]. Такие же горшки выявлены в заполнении цистерны, засыпанной в рамках VII в. [22, с. 78, рис. 15,2,3].

Выявлены в заполнении цистерны горшки со сферическим туловом с довольно массивным подтреугольным в сечении венчиком с плоско срезанной верхней поверхностью (рис. 15,4) или подпрямоугольным в сечении венчиком с подрезкой в нижней части и плоско срезанной верхней поверхностью (рис. 15,5). Иногда встречаются венчики других вариантов (рис. 15,7). Уплощенные ручки иногда со слабо выраженной профилировкой на внешней поверхности прикреплены к наружной стороне венчика. Появляются такие горшки, по-видимому, в первой половине VI в. Во всяком случае, один фрагмент такого горшка был найден в Фанагории в слое пожара середины VI в. Точные аналогии происходят из заполнения цистерны 4 в квартале Х-Б в Северном районе Херсонеса, засыпанной не ранее последних

десятилетий VI в. [20, с. 92, 95, рис. 49,6,8,9], цистерны 1, открытой под помещением 3 в квартале Х-Б Северного района Херсонеса и засыпанной в рамках VII в. [20, с. 79, 82, рис. 31,5] и цистерны, открытой в квартале IX [22, рис. 14,1–4], а также в засыпи колодца в квартале XCVII Северо-восточного района города, засыпанного около середины VI в. [48, с. 112, рис. 20,1]. Возможно, к этому же типу относится горшок со схожей формой верхней части туловища и похожим венчиком, правда округлых очертаний, найденный в комплексе, открытом в юго-восточном районе Портового квартала под позднесредневековыми помещениями 48, 54А, 53а и представляющим собой развал керамики, дату которого определяет монета Константа II (641–668) [34, с. 246, 247, табл. б; 35, с. 8–9, рис. 4,в,г].

Встречаются также обычные горшки с округлым туловом и отогнутым непрофилированным венчиком (рис. 15,6,8,12,13).

К разряду кастрюль, скорее всего, относится открытый сосуд с суживающимся книзу туловом, отогнутым наружу венчиком с закраиной для крышки и легкой желобчатостью на внутренней и внешней поверхности (рис. 15,15). Глина сосуда пережжена до темно-темно-коричневого, с мелкими частицами слюды и редкими светлыми и темными включениями.

Выявлен в засыпи цистерны и фрагмент сковороды с плоским дном и небольшим подтреугольным в сечении венчиком с плоско срезанным краем (рис. 15,14). Глина темно-темно-коричневая, местами черная, рыхлая, с мелкими светлыми и темными включениями и частицами слюды.

Крышки, 4 фрагмента которых также выявлены в засыпи цистерны, имеют полусферическую форму и небольшую ручку-выступ, которой соответствует вогнутость на внутренней стороне (рис. 15,16). Такие крышки, хотя и редко встречаются в публикациях, скорее всего, были обычным предметом быта. Аналогичные были найдены, например, в заполнении рыбозасолочной цистерны 1, открытой в позднем помещении 3 в квартале ХБ Северного района города и засыпанной в рамках VII в. [20, с. 73–74, рис. 25,7,8].

СТЕКЛО

Стекло из засыпи цистерны представлено фрагментами типичных для ранневизантийских комплексов сосудов. Практически все сделаны из зеленоватого стекла с большим или меньшим количеством пузырьков. На поверхности – легко отслаивающийся радужно-серебристый слой или белесая пленка продуктов выветривания.

Рюмки. Доминируют в комплексе стеклянных изделий подставки рюмок с двойными стенками (11 экз.) (рис. 16,1–11). На подошве всех подножек имеется след от понтии в виде налепа или скола диаметром 0,7–1,2 см. Диаметр большинства подножек колеблется в пределах от 3,4 до 4,3 см. Ножки подставок эллиптические или цилиндрические.

Рюмки с подставками с двойными стенками, появившиеся в большинстве районов Средиземноморья только во второй половине V в., во второй половине VI в. становятся преобладающим типом и продолжают доминировать на протяжении всего VII в. Бытовали они до VIII в. в Иордании, Италии, Западном Средиземноморье и на Северном Кавказе. В Ятрусе известны их находки в слоях IX в. До IX в. включительно они использовались и в Юго-Западном Крыму [9, с. 154–158].

Лампады. Кроме того, в засыпи цистерны была найдена полая ножка лампады (рис. 16,15). На нижней поверхности дна – круглый скол от понтии, что свидетельствует о том, что край лампады был обработан путем вторичного нагревания. Стекло с легким зеленоватым оттенком с многочисленными светлыми сильно вытянутыми вертикальными эллиптическими пузырьками. Лампады этого типа имели широкое цилиндрическое или полусферическое туло с выпуклым обработанным краем. Это один из самых распространенных во всех районах византийского мира типов осветительных приборов, поэтому нет смысла приводить перечень их находок, который грозит быть бесконечным. Не исключено, что производили такие лампады в херсонесской стеклоделательной мастерской, хотя и в значительно меньших количествах по сравнению с рюмками и оконным стеклом, которые составляли ее основную продукцию [8; 9, табл. 9]⁷. В Херсонесе самый ранний комплекс, в котором выявле-

⁷ Подробнее о других центрах производства этого типа лампад, их ареале и времени бытования см. [13, с. 276–279].

ны фрагменты лампады с узкой полой ножкой, датируются самым концом V в. В Риме самый ранний фрагмент донышка, возможно, принадлежавший подобной лампаде, также найден в слое конца V в. [147, р. 260]. Однако есть свидетельства их использования до V в., хотя и без ссылки на конкретные комплексы [98, fig. 15, Nos. 109, 139–140; 68, fig. 17–23, 513–524; 112, р. 233]. Пика бытования лампады с узкой полой ножкой достигают в VI–VII вв. В более поздних комплексах они встречаются значительно реже. В Херсонесе они также встречаются, хотя и редко, вплоть до XIII в. включительно [13, с. 278–279].

Трехручным лампадам, скорее всего, принадлежали две округлые вертикальные овальные в сечении ручки толщиной 0,5–0,6 см (рис. 16,12,13). Стекло с голубовато-зеленоватым оттенком, мутное, с многочисленными эллиптическими сильно вытянутыми светлыми пузырьками. Обе ручки сделаны путем наложения капли стекла на стенку сосуда, оттягивания из нее дрота, изгибания его и прикрепления несколько ниже или выше. Предполагается, что трехручные лампады на Ближнем Востоке появляются в конце IV в. [81, р. 205; 104, р. 162; 151, р. 202; 87, р. 85] или в первой половине V в. [126, р. 138]; приблизительно в это же время они появляются в других районах Средиземноморья. Однако следует отметить находку двух фрагментов лампад с ручками в комплексе 60-х гг. III в. в Пергаме [142, S. 91, Abb. 24, 25]. Популярны они были на протяжении всего средневековья и используются до настоящего времени [80, р. 405]. Трехручные лампады хорошо представлены по всему византийскому миру и за его пределами [подр. см.: 14]. В Херсонесе изготовленные таким образом ручки встречаются вплоть до XIII в. включительно [14, с. 366].

Судя по соотношению в комплексе фрагментов рюмок (подножек) и лампад, большая часть из 12 фрагментов стенок со слегка утолщающимся венчиком с выпуклым оплавленным краем принадлежала рюмкам, а отдельные экземпляры – лампадам (рис. 17). Диаметр венчиков колеблется от 9 до 11 см. Следует отметить, что такой тип венчиков безусловно доминирует в ранневизантийских комплексах Херсонеса. Остальные типы представлены единичными экземплярами. Так, один фрагмент в рассматриваемом комплексе принадлежал сосуду с округлым туловом и отогнутым наружу венчиком с загнутым вверх обрезанным и зашлифованным краем (рис. 16,14). Стекло с голубоватым оттенком, практически без пузырьков. Д. венчика – ок. 8 см; Т. венчика – 0,2 см; Т. стенок – 0,15 см. Сосуды с подобным венчиком делали с помощью выдувной трубки, но без использования pontии, т.е. после отшибания край либо хорошо шлифовали колесом уже после снятия сосуда с выдувной трубки, либо оставляли необработанным, либо слегка подшлифовали, когда сосуд был еще на выдувной трубке.

Сосуды с таким краем были характерны для IV–V вв. [9, с. 124]. Однако, по всей видимости, использовали их до VII в. включительно. Так, IV–VII вв. датируются кубки с цилиндрическими или сферическим туловом и отбитым краем из Сингирт Каясы [90, р. 223, fig. 2,2–6; 4,14–16]. В Градац/Салдуме в слое середины – конца VI в. найден конический кубок с отогнутым наружу венчиком с загнутым вверх отбитым краем. Очень похожие экземпляры известны по раскопкам в Болгарии, в Никополисе ад-Иструм они датируются IV–VI вв. Находки таких сосудов в слоях вплоть до VII в. известны и по раскопкам в Цезарее Маритиме [107, р. 381, fig. 138–139], Ольбе [91, lev. 1,1–2; 2,2–5]. Чаши с подобным краем и вогнутым или плоским дном выявлены в слоях, датируемых вплоть до начала VII в., на ряде памятников Сербии (Диана Караташ (Сербия), Градац/Салдум и Градина на горе Джелика) [118, р. 90, fig. 2, 5, 7, 9].

Сосуды, кубки и чаши, с обрезанным краем могли использовать и как сосуды для питья, и как осветительные приборы: сосуды с тщательно зашлифованным краем, скорее всего, использовались в качестве первых, сосуды с необработанным или слегка зашлифованным краем и часто с ручками служили для освещения и, скорее всего, в VI и VII вв. такие сосуды использовали именно в качестве лампад. Они известны, например, по раскопкам епископской базилики в Истрии, в частности, фрагменты таких лампад с ручками найдены в апсиде и трансепте храма [66, р. 222–223, 246, fig. 2,14,15,16; 4,52]. В качестве лампад использовали сосуды со сферическим туловом, тремя ручками и отогнутым наружу венчиком с загнутым вверх обрезанным краем, найденные в слоях VII в. в Элеуса Себаста [96, р. 296, fig. 4,3] и т.д.

Бутыли. После рюмок и лампад бутыли в византийский период относились к числу наиболее популярных стеклянных сосудов. Например, на боспорском некрополе позднеантичного и раннесредневекового времени они составляют наибольшую группу стеклянной посуды [27, с. 49]. Их подробную классификацию, в основу которой были положены морфологические признаки (форма туловы, оформление верхней части горла и края), была разработана Н. П. Засецкой на материалах боспорского некрополя [26; 27, с. 49].

В рассматриваемом комплексе выявлены три фрагмента бутылей со слегка расширяющимся кверху горлом и выпуклым оплавленным краем (рис. 16,16–18). Судя по направлению стенок верхней части туловы, сохранившегося на двух фрагментах, сосуды, которым они принадлежали, имели округлое тулово (тип I по Засецкой) и по совокупности морфологических признаков относятся к виду 5 по Засецкой, для которого характерно узкое высокое горло, слегка расширенное в верхней части [27, с. 51]. Среди колбообразных сосудов из комплексов Боспора второй половины V – начала VII в. бутыли этого вида представлены наибольшим количеством экземпляров [27, с. 60].

Один из сосудов украшен тонкой нитью стекла того же цвета, что и весь сосуд, спиралевидно напаянной на верхней половине горла (рис. 16,16). Стекло с зеленоватым оттенком и многочисленными светлыми мелкими круглыми и вертикальными сильно вытянутыми эллиптическими пузырьками. Д. венчика – 2,87 см; Д. горла у основания – 2,1 см; Д. горла в самой узкой его части – 1,8 см.

Колбообразные сосуды, декорированные спиралевидно напаянной нитью стекла, в Северном Причерноморье встречаются крайне редко [9, с. 142–145]. Судя по известным нам аналогиям, такой вид декорирования более характерен для левантийского региона, где в V–VII вв. также были широко распространены колбообразные сосуды с высоким цилиндрическим, часто слегка расширяющимся кверху горлом, среди которых много экземпляров со спиралевидно напаянной нитью на горле. Многочисленные находки таких сосудов известны по раскопкам в Сардах [139, р. 82–83], Хирбет аль-Карак [84, pl. 60,6], Джераше [139, р. 82–83], Тверии [57, р. 180, fig. 11,2,12], Кесарии [107, р. 386, fig. 214–216], Бет-Иерахе [84, pl. 59,3]. В Бет-Шане, Пелле, Хаммат Гадере, Гиппос-Суссите и др. такие бутыли находят в слоях до Омейядского времени включительно [99, pl. 12,223–231; 13,243–246,259–260; 97, р. 120–121, fig. 2,7; 77, р. 26, fig. 2B,1–10; 157, р. 348–349, fig. 12.1,16–17]. Цвет нити часто отличается от цвета стекла самого сосуда. Встречаются нити зеленовато-желтого, желтовато-коричневого, оливково-зеленоватого, синего, марганцевого, бирюзового цвета, хотя доминирующего цвета нет, за исключением памятников Ливана, где преобладают сосуды, декорированные нитями синего стекла [94, р. 266; 95, р. 224, pl. 17,3; 96, р. 295, fig. 3,3–4 и т.д.].

Выявлен лишь один фрагмент бутыли с воронковидным завершением цилиндрического горла (рис. 16,20). Слишком незначительный фрагмент не дает возможности воспользоваться классификацией И. П. Засецкой. Можно лишь отметить небольшую глубину воронки, которая, по-видимому, составляла около 1,8 см. Бутыли с воронковидным завершением цилиндрического горла (тип Dussart BX [87, р. 18–19, 128–158]) были широко распространены по всему византийскому миру в позднеримское, ранневизантийское и более позднее время. Их находят практически на каждом византийском памятнике, поэтому перечислять их не имеет смысла.

Скорее всего, обнаруженные в комплексе вогнутые донья относятся именно к колбообразным сосудам (рис. 16,22–24). В засыпи представлены фрагменты конических в сечении доньев (4 фрагмента диаметром ок. 3, 4 и 5 см) и вогнутых сферических в сечении (2 фрагмента диаметром ок. 3,2 и 6 см). Стекло всех фрагментов зеленоватое естественное окрашенное, с многочисленными светлыми пузырьками.

К редко встречающимся типам стеклянных сосудов относятся фрагмент довольно толстостенной бутыли с цилиндрическим горлом и отогнутым довольно массивным валикообразным венчиком с загнутым внутрь краем (рис. 16,19) и фрагмент закрытого сосуда с широким цилиндрическим горлом с отогнутым наружу краем (рис. 16,21).

Оконное стекло. Кроме того, в цистерне были найдены фрагменты оконных прямоугольных стекол (всего 46, из них 12 фрагментов краев) (рис. 18), в том числе с выпуклым утолщенным (6), косо срезанным (5) или валикообразным (1) краем из полупрозрачного зе-

леноватого с многочисленными мелкими круглыми и сильно вытянутыми вдоль края эллиптическими светлыми пузырьками. На поверхности стекол – радужно-серебристый, легко отслаивающийся слой продуктов выветривания. Толщина стекол колеблется от 0,05 до 0,5 см (наибольшее количество принадлежит стеклам толщиной 0,1–0,25 см – 36 фрагментов), толщина края – от 0,25 до 0,45 см. Надо отметить, что ранневизантийские комплексы Херсонеса, как правило, содержат большое количество фрагментов оконного стекла [20, рис. 53; 22, с. 82, рис. 17 и т.д.].

Браслеты. К числу редких находок в ранневизантийских комплексах относится фрагмент круглого в сечении браслета из почти непрозрачного синего (?) стекла с плотным белым слоем продуктов выветривания на поверхности. Д. дрота – 0,45 см. Д. браслета – 5 см. Взлет популярности стеклянных браслетов приходится на XI–XIII вв. [15, с. 254], однако появляются они еще во втором тысячелетии до н.э., хотя в Восточном Средиземноморье встречаются чрезвычайно редко вплоть до середины III в. н.э. [146, р. 60], когда большую популярность приобретают браслеты из гагата и обсидиана, и стеклянные браслеты, которые поначалу делали преимущественно из «черного»⁸ стекла, призваны были их имитировать [146, р. 51–52]. Круглые в сечении простые неорнаментированные браслеты известны по раскопкам в Александрии Троадской, где в слоях римского и византийского периодов находят браслеты из черно-оливкового, желто-зеленого или красно-коричневого стекла, а в ранневизантийский период там получают распространение недекорированные браслеты из светло-голубого или кобальтового стекла [141, S. 74, Abb. 55–59]. В Пергаме неорнаментированные браслеты, главным образом, из черно-оливкового, а также коричневого, зеленого и желтого стекла бытовали с римского до поздневизантийского времени, а голубые или кобальтовые, вероятно, вошли в моду только в V–VII вв., то есть в ранневизантийский период [142, S. 96]. При раскопках церковного комплекса в Тиане в слоях IV–V вв. было найдено значительное количество монохромных неорнаментированных браслетов [159, р. 186, 193]. Серия простых круглых в сечении браслетов римского и византийского времени происходит из раскопок в Коринфе [83, р. 262–264, nos. 2138–2141, 2143–2145]. Временем после III в. датируются найденные в Фессалониках круглые и полуциркульные в сечении браслеты, выполненные из кажущегося «черным» стекла в обеих, швейной и бесшвейной, техниках [58, р. 331]. В Константинополе большое количество простых круглых и D-образных в сечении браслетов, датируемых V–VIII вв., было найдено в ходе раскопок в районах Сиркеджи (Sirkedji) и Йеникапы (Yenikapı, квартал в совр. Стамбуле) [79, р. 19, fig. 16–17; 61, р. 19, fig. 69]. Этот список можно продолжить, но подробнее о находках браслетов см. [16]. Естественно, что в это время стеклянные браслеты в каком-то количестве поступали и в Причерноморье [7, с. 183–185; 16, с. 253].

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ⁹

Костяные изделия из цистерны представлены двумя находками довольно хорошей сохранности. Первый (из 1 слоя засыпи цистерны) – втульчатый наконечник стрелы (рис. 19,2). Он имеет круглое сечение и сводчатую форму головки, втулка внутренняя. Сырьем послужил рог светло-желтого цвета. Длина наконечника – 3,5 см; Д. основания – 1 см. Подобные образцы представлены в колчанных наборах скифской археологии Северного Причерноморья [32, с. 10, 19, 23, 25, табл. 1, Б, 28–30; 1, В, 10, 11; 6, А, 6; О, 16, 17]. Однако бытовали такие наконечники и в более позднее время, и исследователи отмечают их широкие хронологические рамки [31, с. 87, табл. 22, 1–2; 25, 22–23; 49, с. 47 рис. 10, 6–22].

Морфология второго костяного изделия (рис. 19,3), очертаниями напоминающего черешковый наконечник стрелы, заставляет усомниться в его интерпретации, как элемента стрелкового оружия. Узкий по сравнению с широким треугольным «пером» черешок, асимметрия и плоская поверхность одной из сторон изделия, нехарактерная для оружия рельефность «пера» из пяти продольных, сужающихся к острию бордюров, заставляют задуматься о принадлежности изделия к костяным декоративным элементам деревянных предметов (саркофага, шкатулки и пр.).

⁸ На самом деле стекло только кажется черным из-за интенсивности красителя.

⁹ Авторы признательны Алексею Николаевичу Ворошилову, предоставившему подробную консультацию по выявленным в комплексе костяным изделиям.

Изучение материала из заполнения многочисленных цистерн и колодцев ранневизантийского Херсонеса показало, что особой логики или системы, которой бы следовали те, кто занимался их засыпкой, нет [9; 11; 19; 20; 22]. Об этом свидетельствует разное процентное соотношение разных групп керамики, в том числе хронологических, даже в ряде расположенных комплексах: в одних содержится значительное количество материала, который явно бытовал в более раннее время, т.е. хронологически не соответствует времени засыпи цистерны, в других – такого материала меньше. Поэтому уверенно определить, какая часть материала выпала из употребления непосредственно перед тем, как попасть в засыпь, чрезвычайно трудно, если вообще возможно.

По-разному представлены в херсонесских комплексах и одновременно бытовавшие типы керамики. Так, в комплексах VII в. доминирующие типы амфор, круглодонные желобчатые амфоры Orai^t B-Id и LRA1, в одном комплексе составляют, соответственно, 30,1% и 14% [22, с. 57, 58], а в рассматриваемом – 17,29% и 23,94%. Разные цифры дает и статистика по другим типам амфор. Тем не менее, полная публикация таких комплексов необходима, поскольку самый поздний материал из их заполнения дает возможность определить с большей или меньшей точностью время засыпи и таким образом восстановить историю застройки городской территории, что, в свою очередь, дает возможность проследить изменения структуры городской экономики. Кроме того, представленная в таких публикациях информация дает общее представление о соотношении разных групп керамики, привезенных из разных регионов и, таким образом, дает возможность реконструировать основные направления торговых связей.

Публикуемая цистерна, судя по присутствию в ее заполнении амфоры типа 8 по херсонесской классификации 1971 года и шаровидной амфоры, засыпана была в рамках VII в. Обращает на себя внимание абсолютное доминирование в комплексе краснолаковой керамики посуды формы 3F группы «Фокейская краснолаковая» и отсутствие в нем поздних ее типов, которые, как правило, служат маркером VII в.

Представленный материал демонстрирует вовлеченность Херсонеса в систему средиземноморско-причерноморской торговли, включающей различные центры как Средиземноморья вплоть до Палестины, так и Причерноморья, преимущественно его южное и юго-восточное побережье.

Рис. 1. План Херсонеса с обозначением места расположения цистерны 2

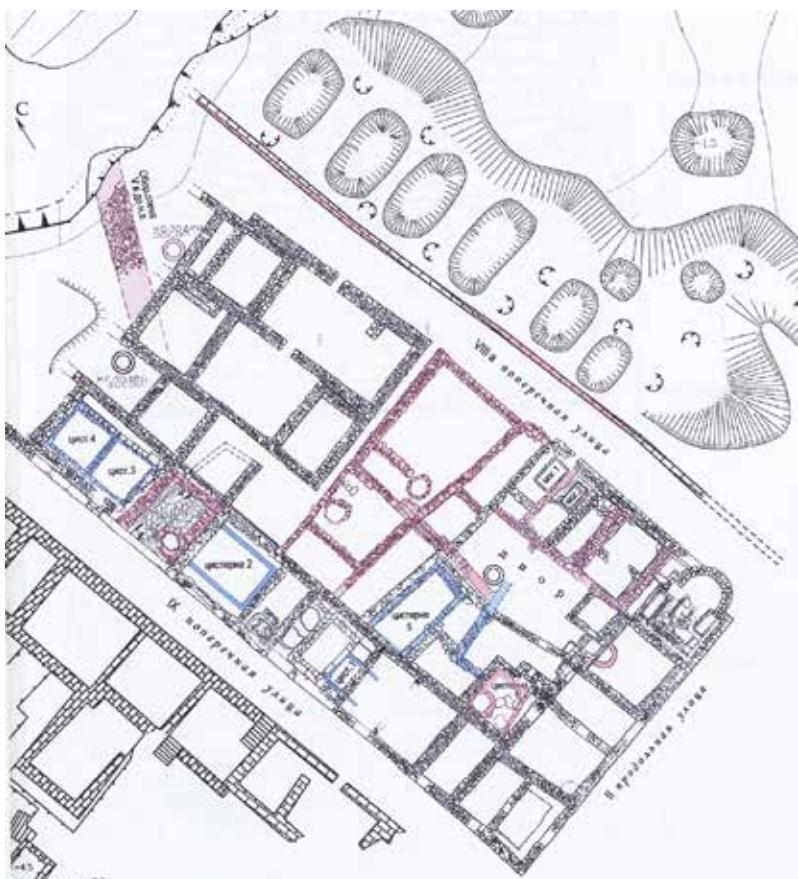

Рис. 2. План квартала IX

Рис. 3. Цистерна 2 в квартале IX

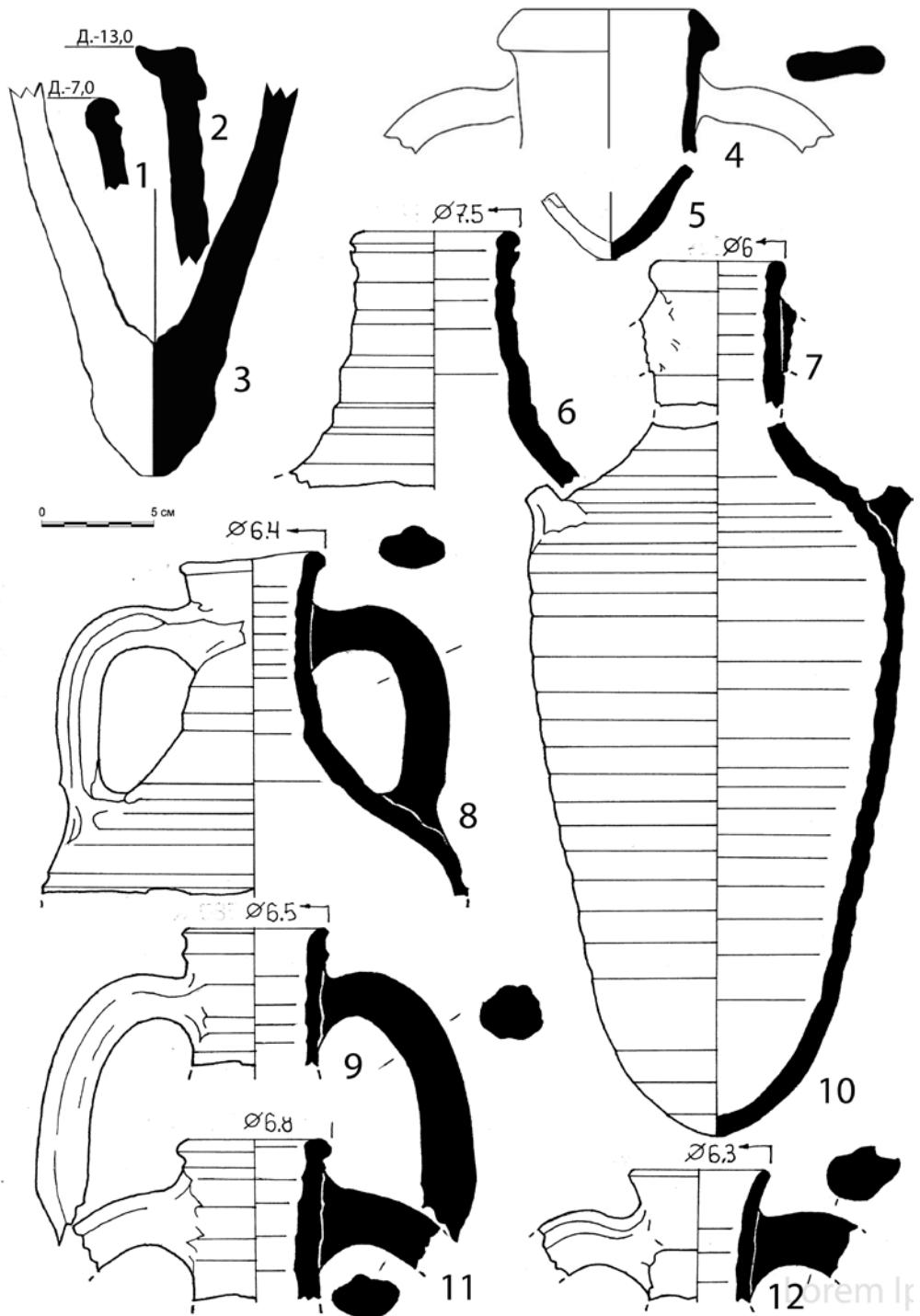

Рис. 4. Амфоры из засыпи цистерны 2: 1–3 – амфоры группы C Snр;
4–5 – коричневоглиняные ранневизантийские амфоры с перехватом;
6–12 – круглодонные желобчатые амфоры типа Орапт B-Id

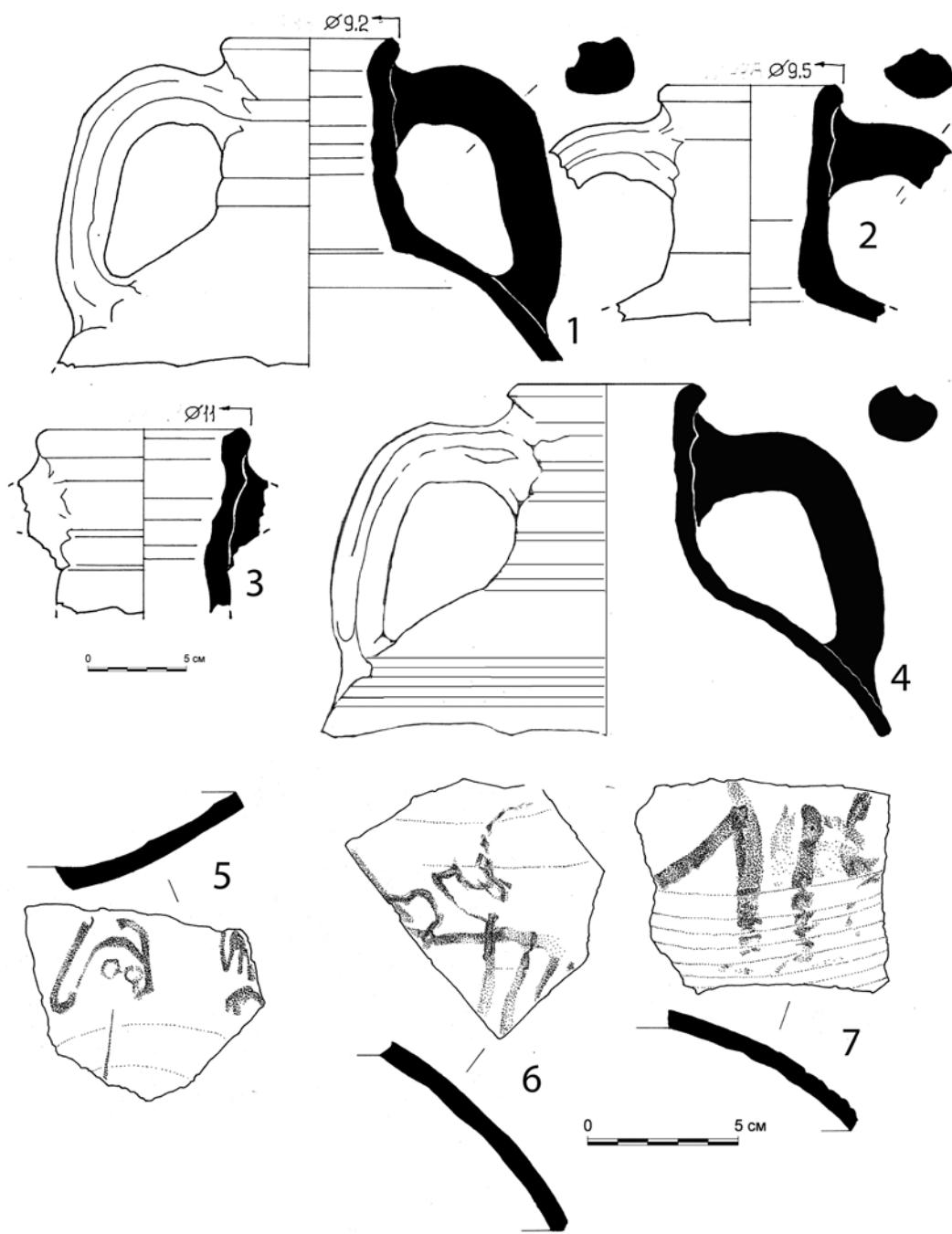

Рис. 5. Амфоры типа LR1 из засыпи цистерны 2

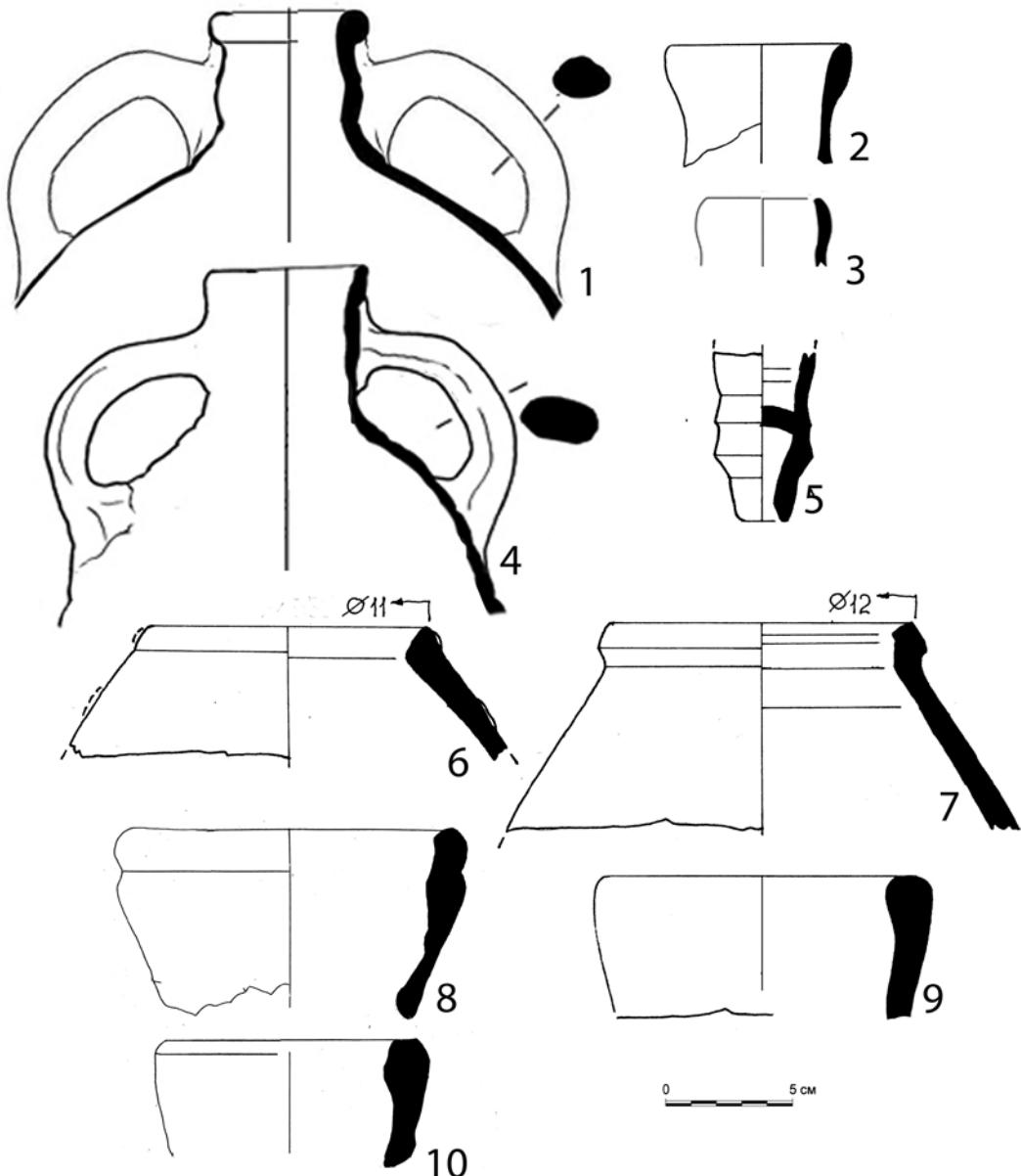

Рис. 6. Амфоры из засыпи цистерны 2: 1–4 – амфоры критского производства; 5 – амфора типа LR3; 6–7 – амфоры типа Газа; 8–10 – амфоры типа LR2

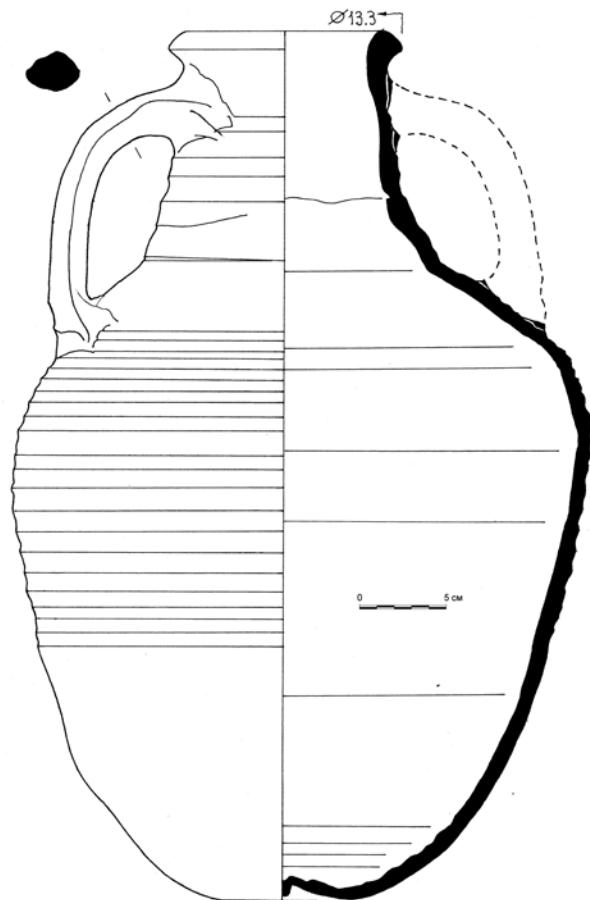

Рис. 7. Амфора типа VIII по херсонесской классификации 1971 года из засыпи цистерны 2

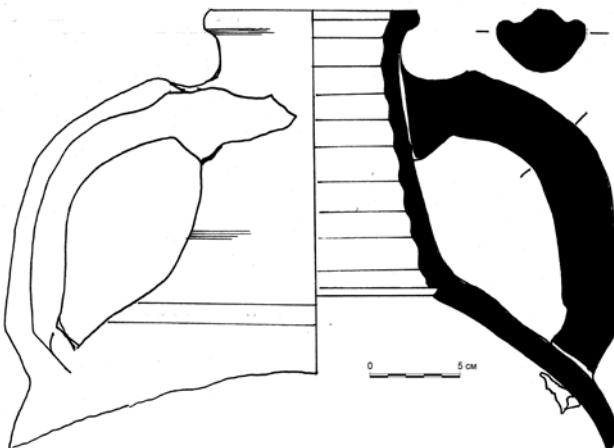

Рис. 8. Шаровидная амфора из засыпи цистерны 2

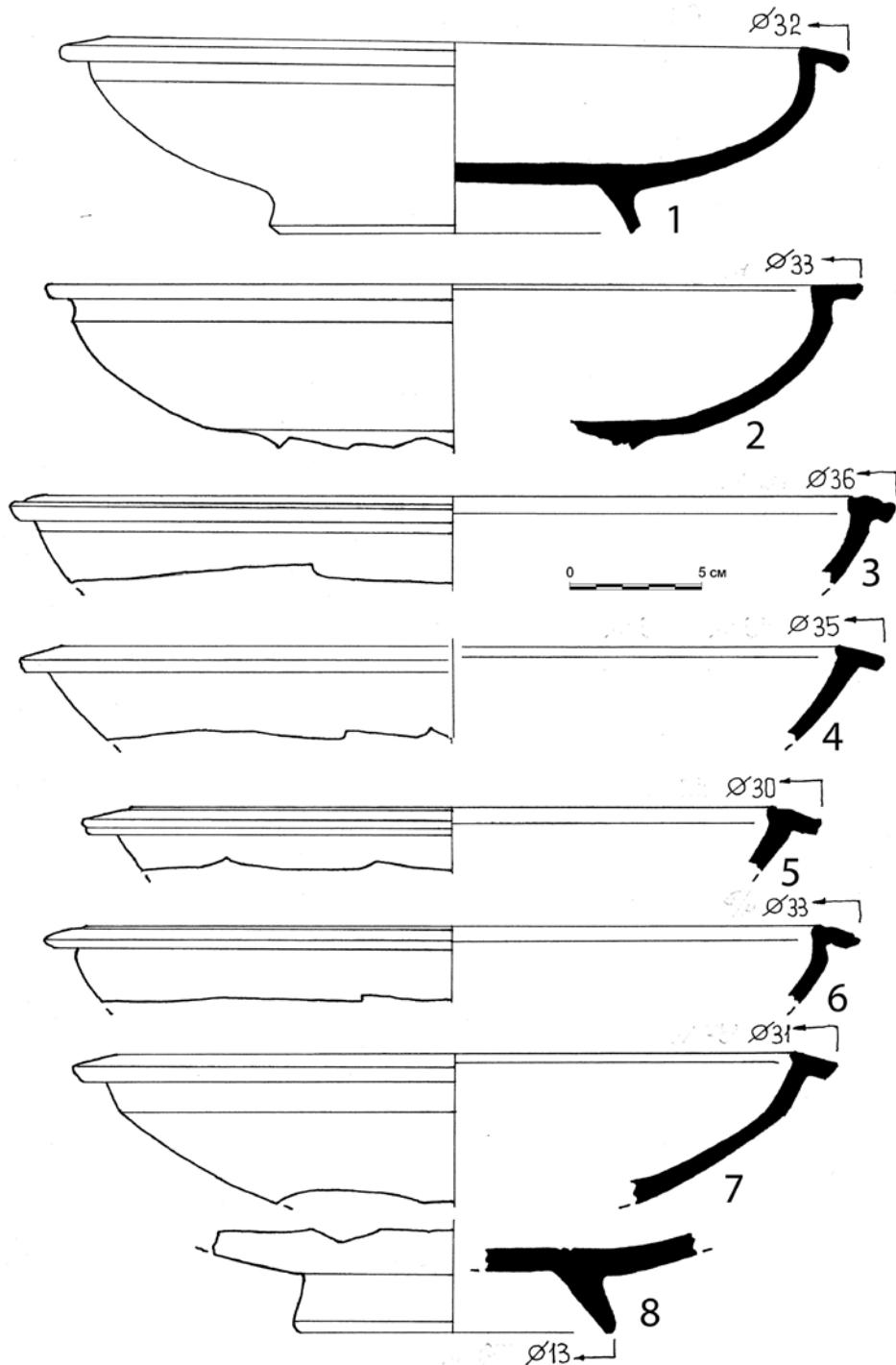

Рис. 9. Блюда группы «Позднеримская понтийская лощеная керамика» из засыпи цистерны 2

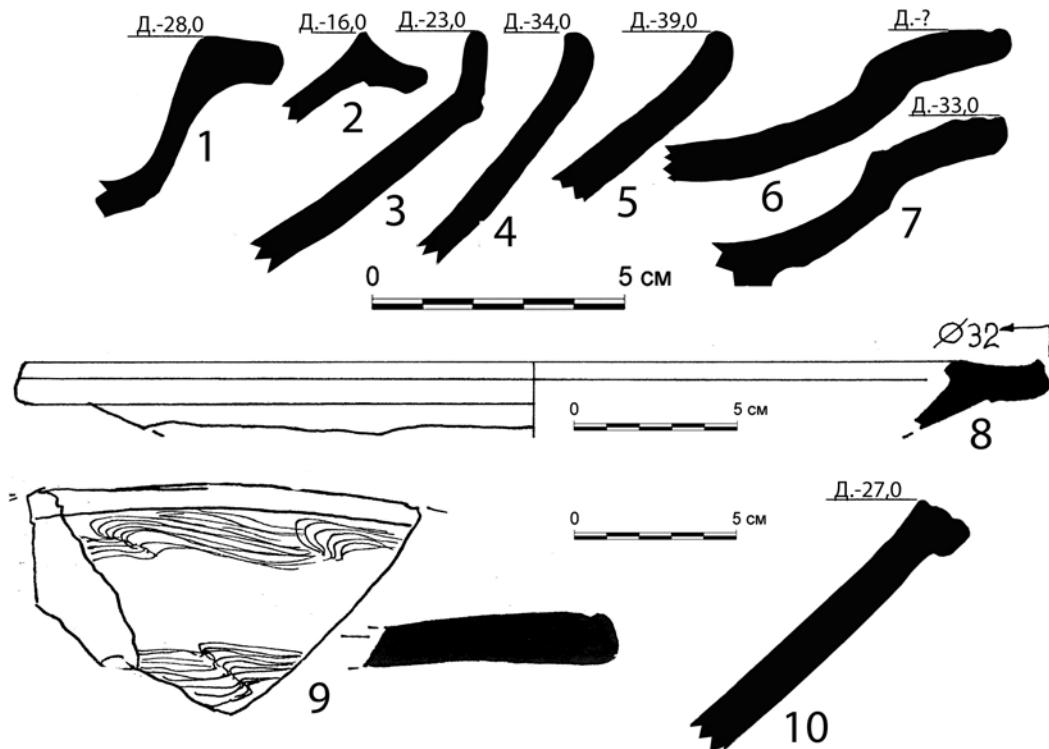

Рис. 10. Посуда группы «Понтийская краснолаковая» из засыпи цистерны 2

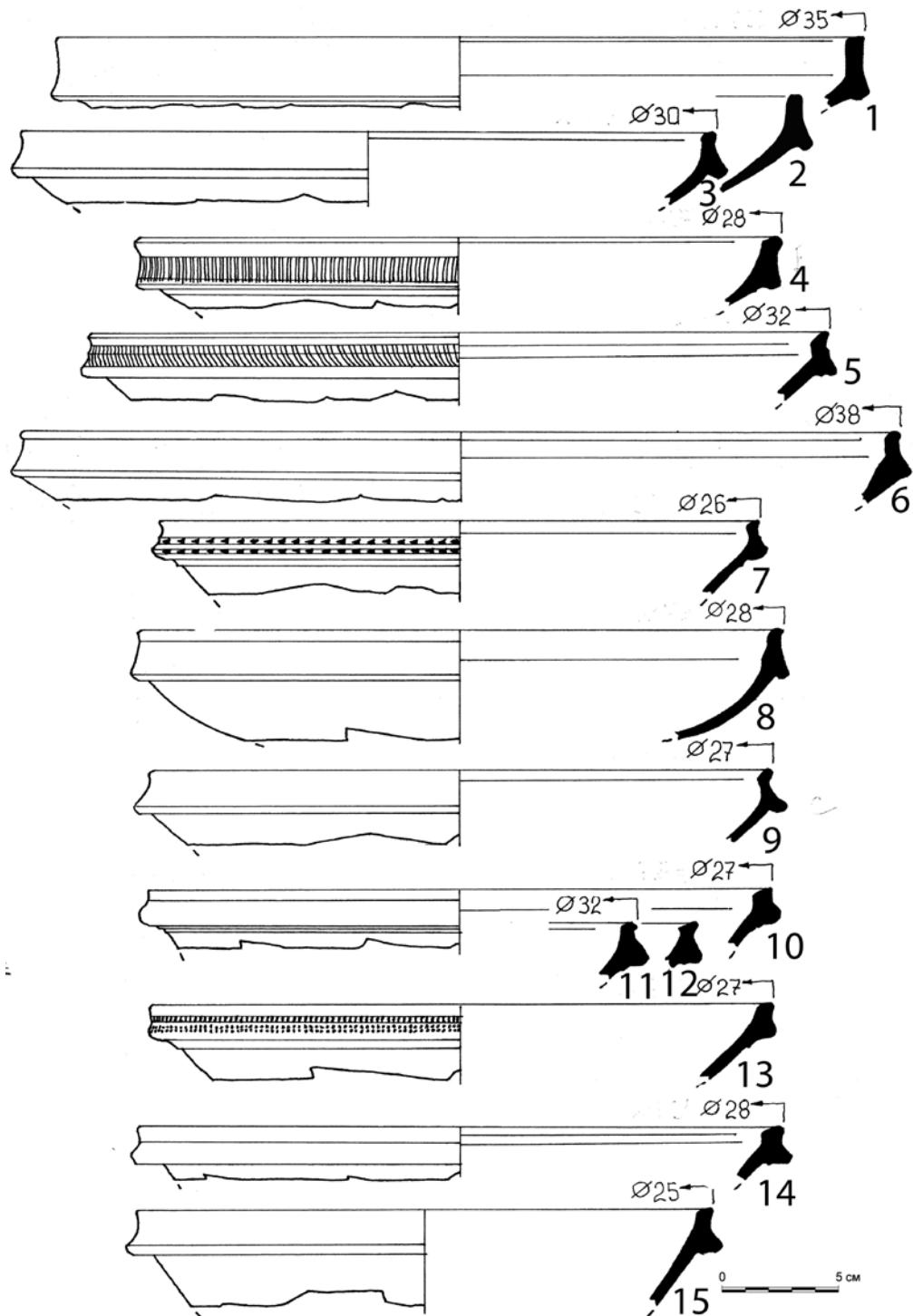

Рис. 11. Миски формы 3 группы «Фокейская краснолаковая» из засыпи цистерны 2

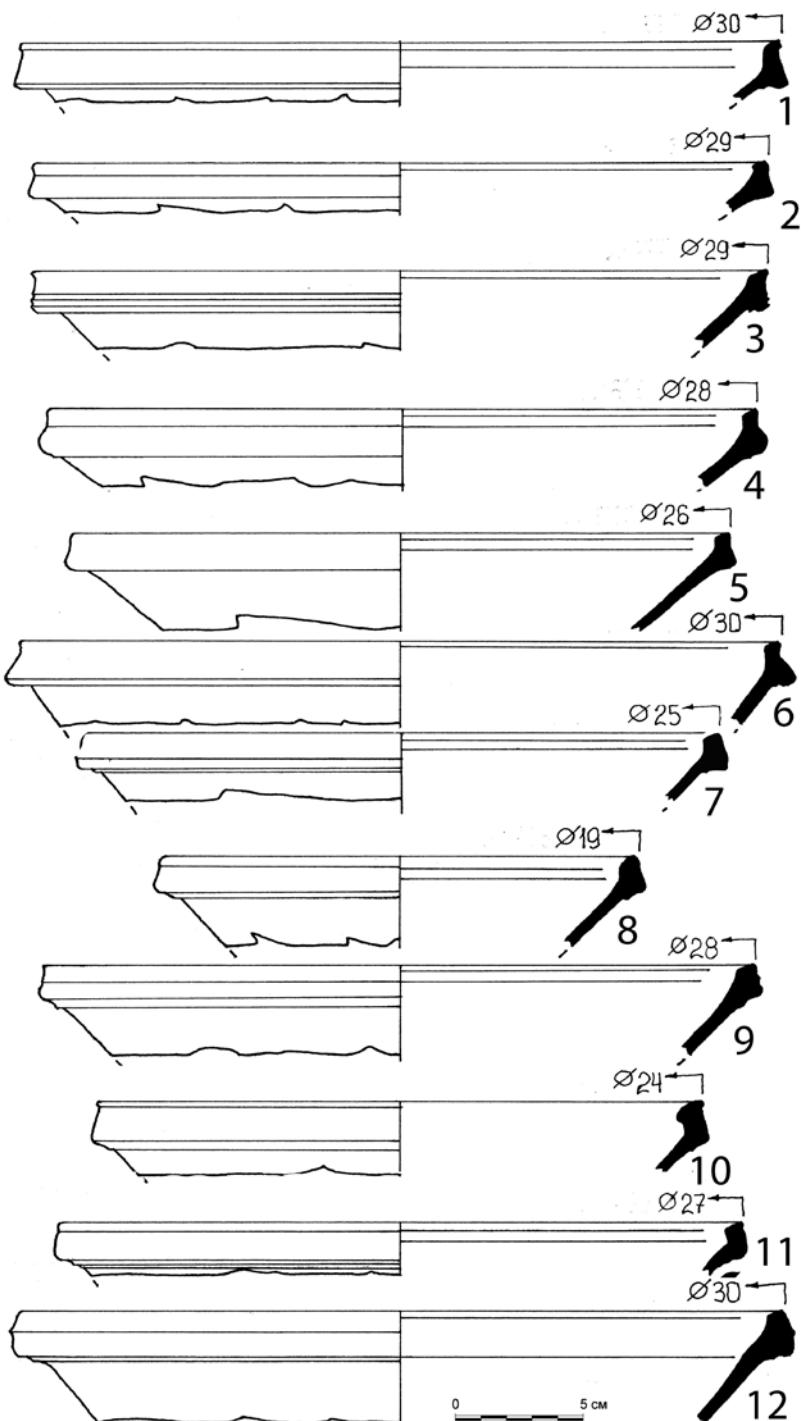

Рис. 12. Миски формы 3 группы «Фокейская краснолаковая» из засыпи цистерны 2

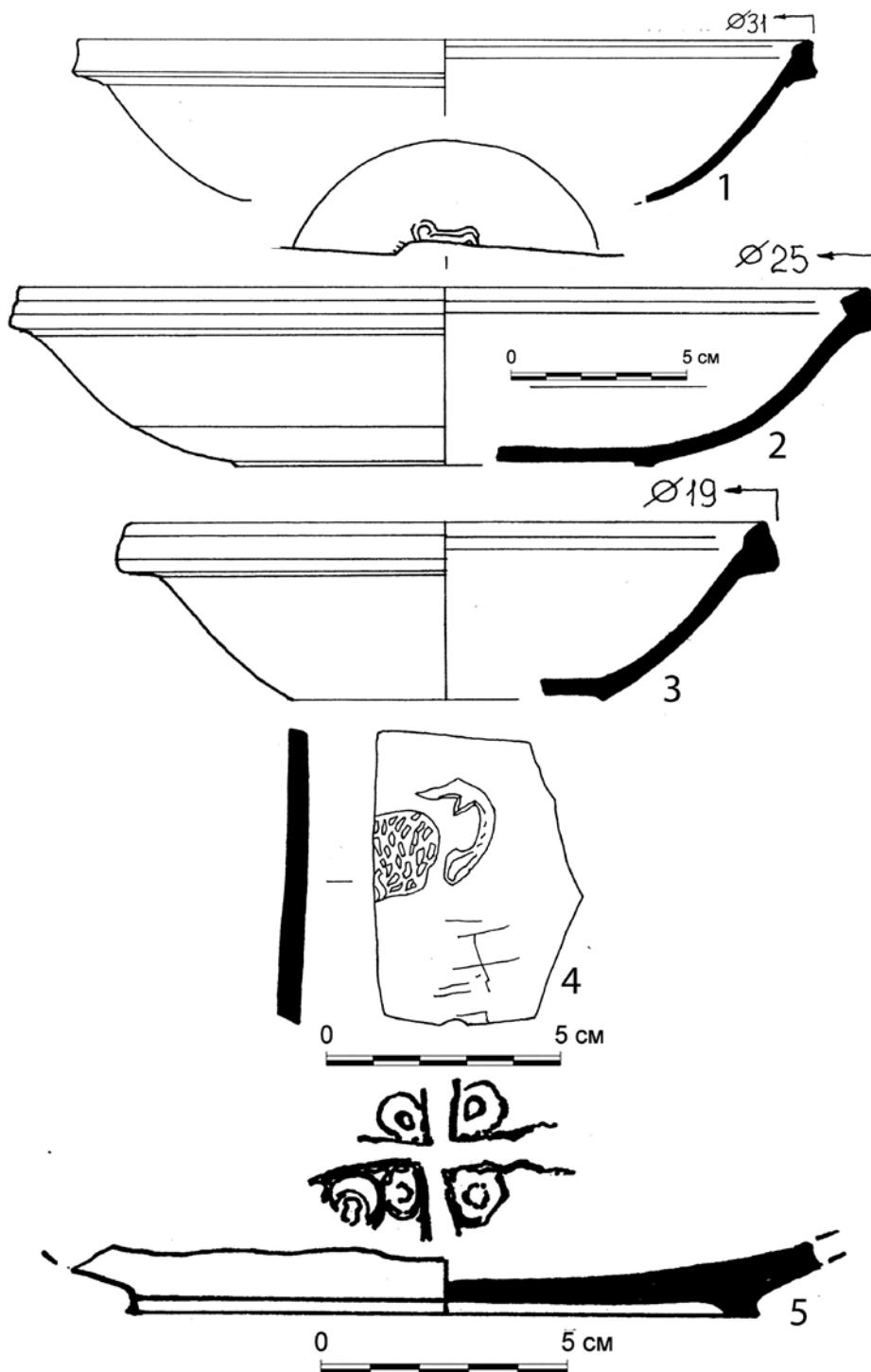

Рис. 13. Миски формы 3 группы «Фокейская краснолаковая» из засыпи цистерны 2

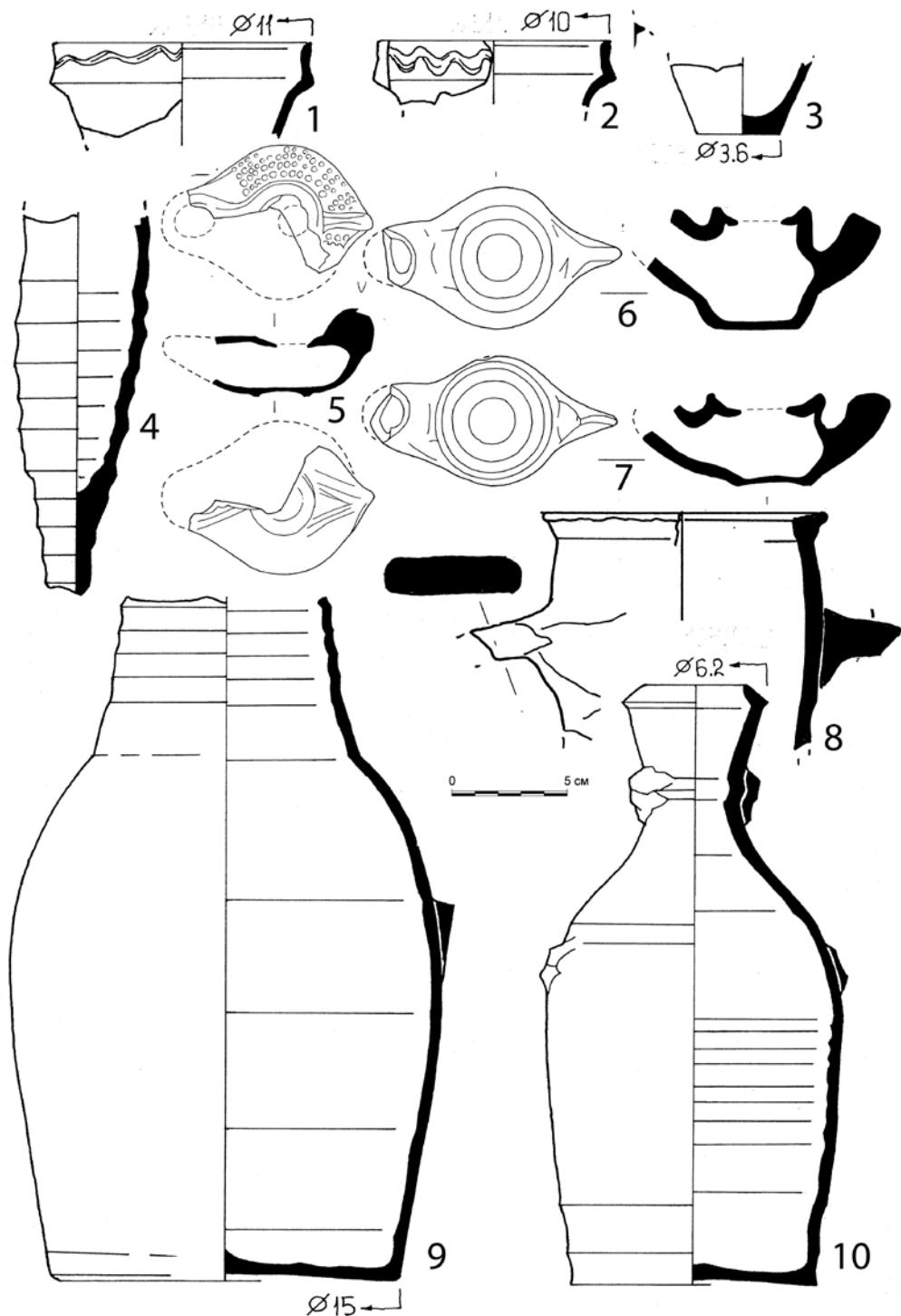

Рис. 14. Керамика из засыпи цистерны 2: 1–3 – конические кубки; 4 – амфориск; 5–7 – светильники; 8–10 – кувшины

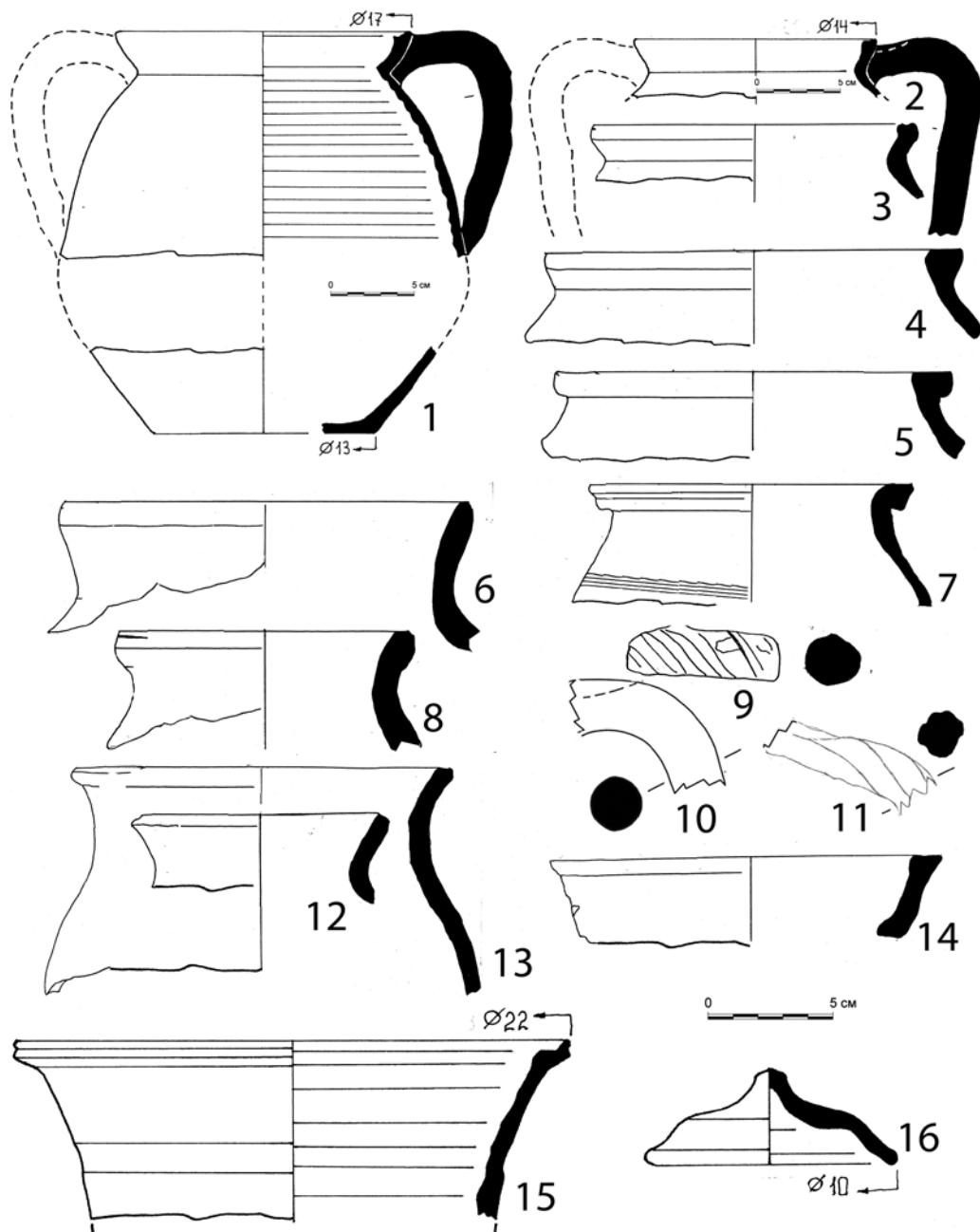

Рис. 15. Кухонная посуда из засыпи цистерны 2

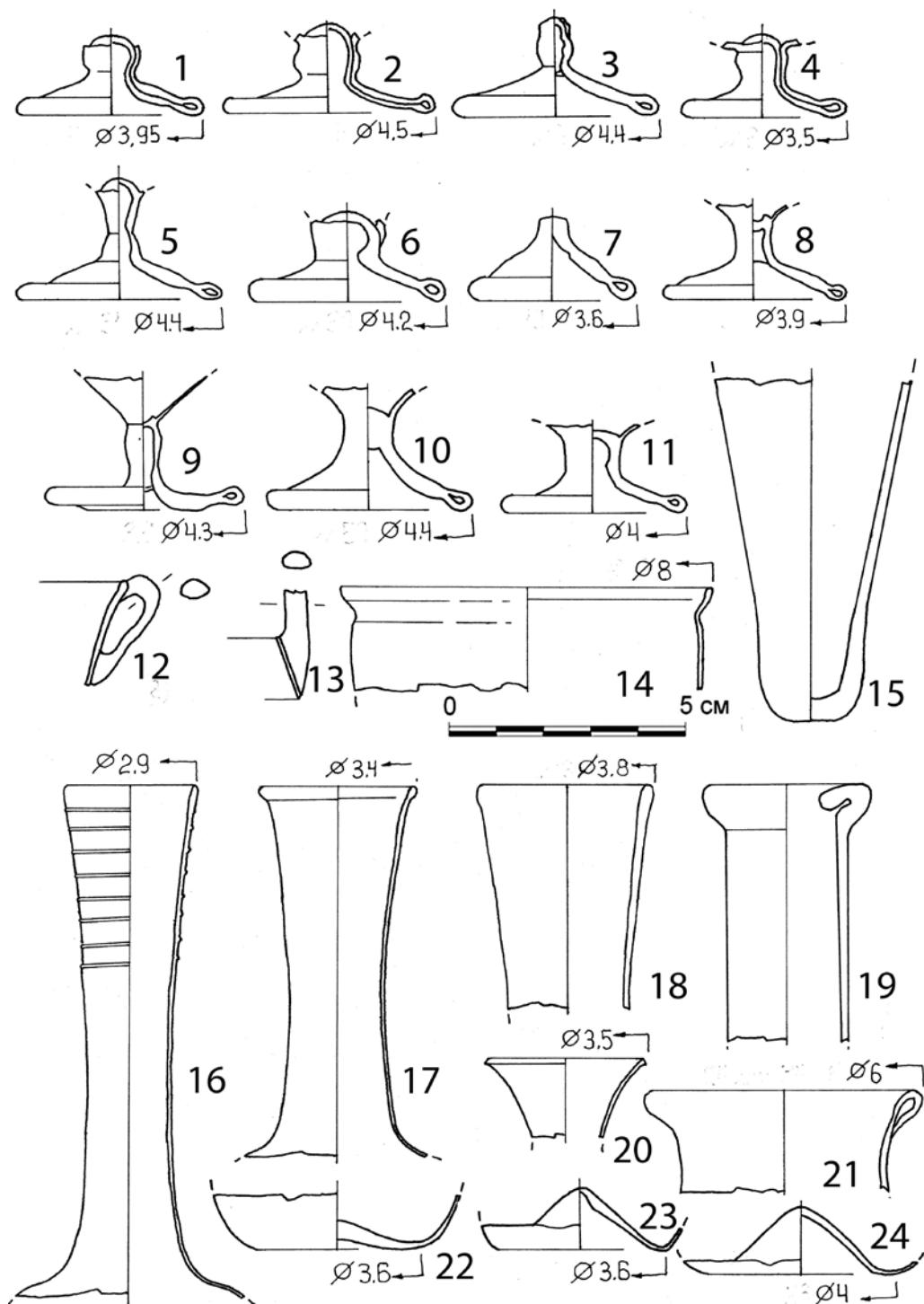

Рис. 16. Стекло из засыпи цистерны 2

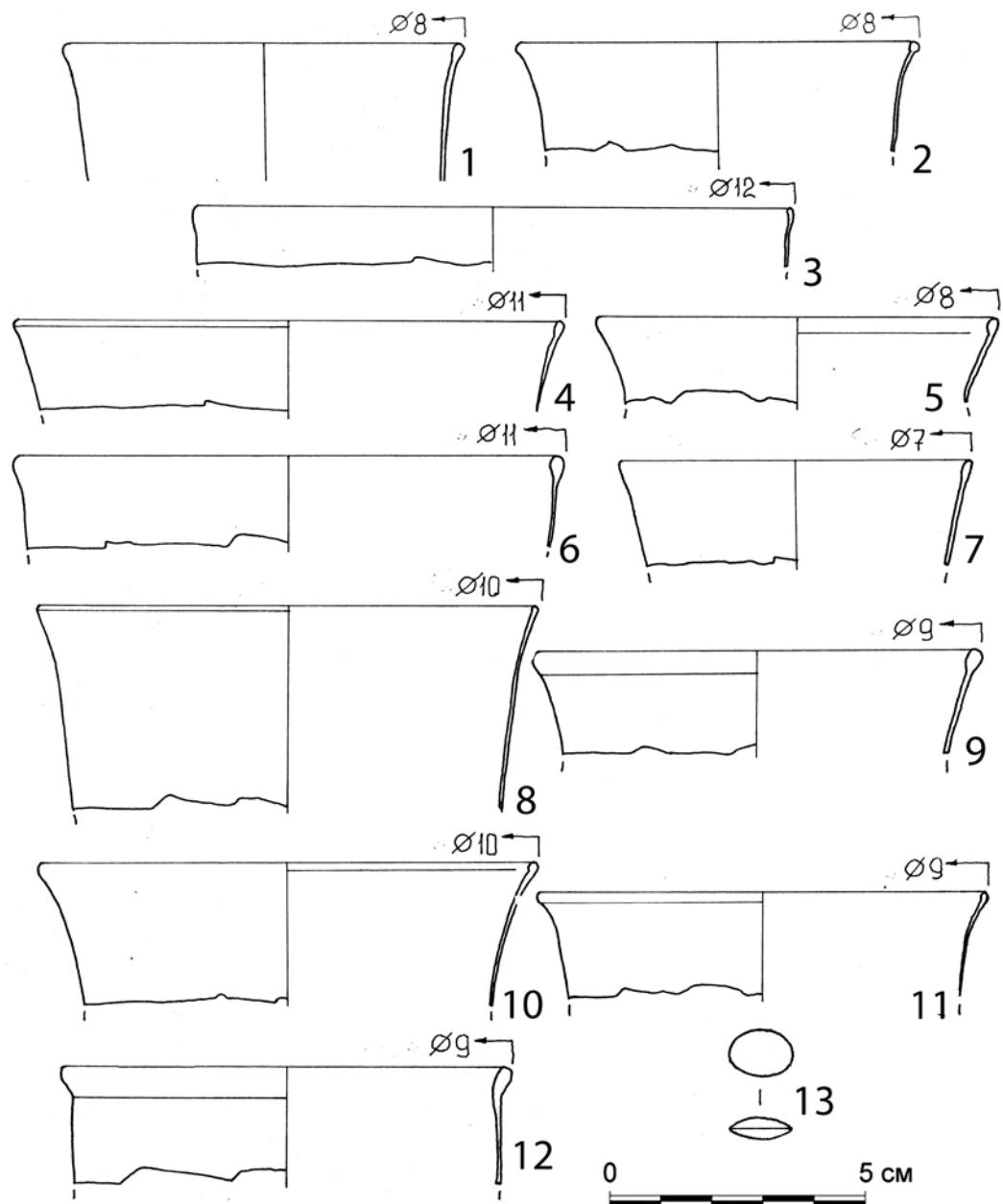

Рис. 17. Стекло из засыпи цистерны 2

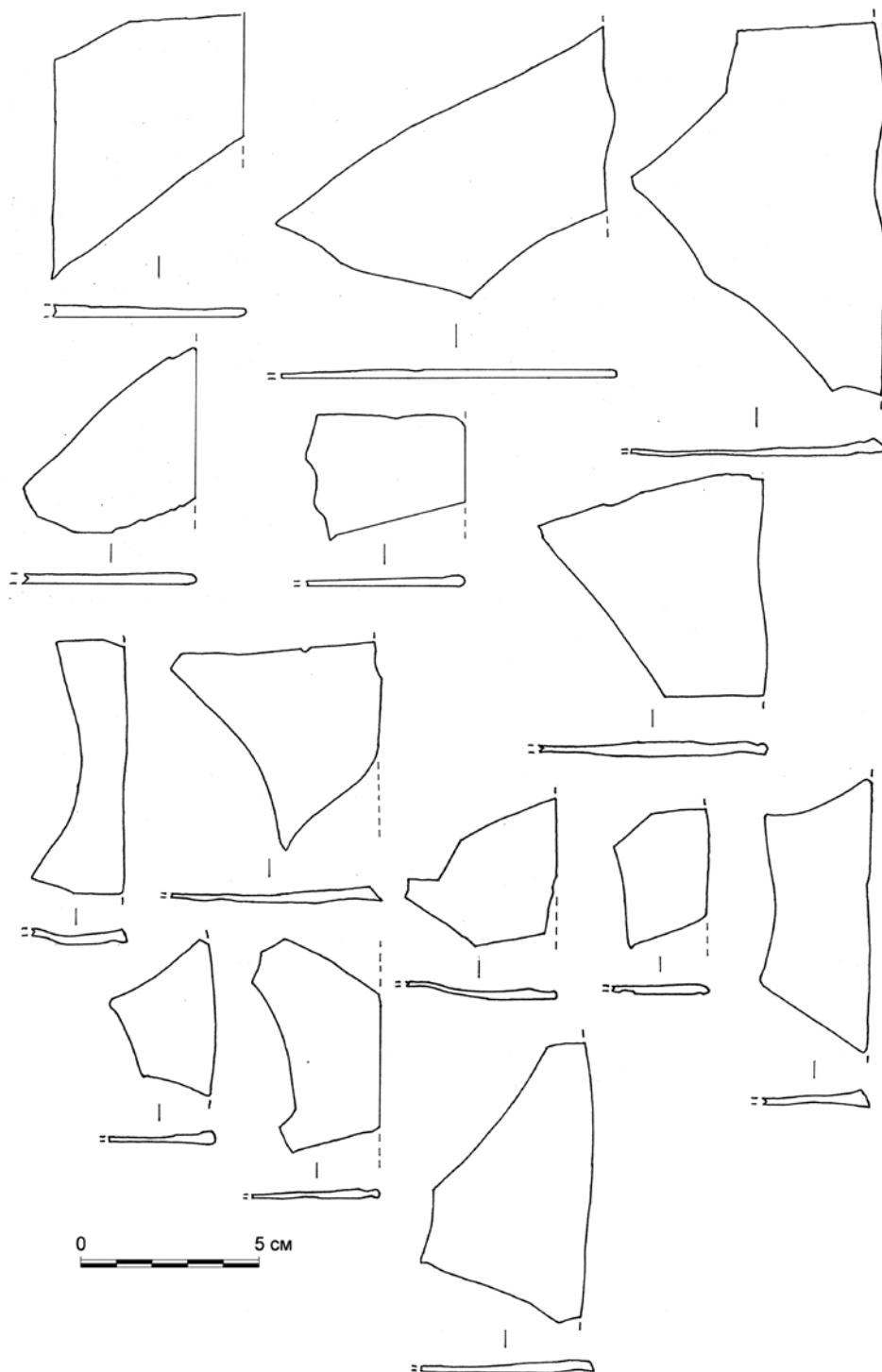

Рис. 18. Окноное стекло из засыпи цистерны 2

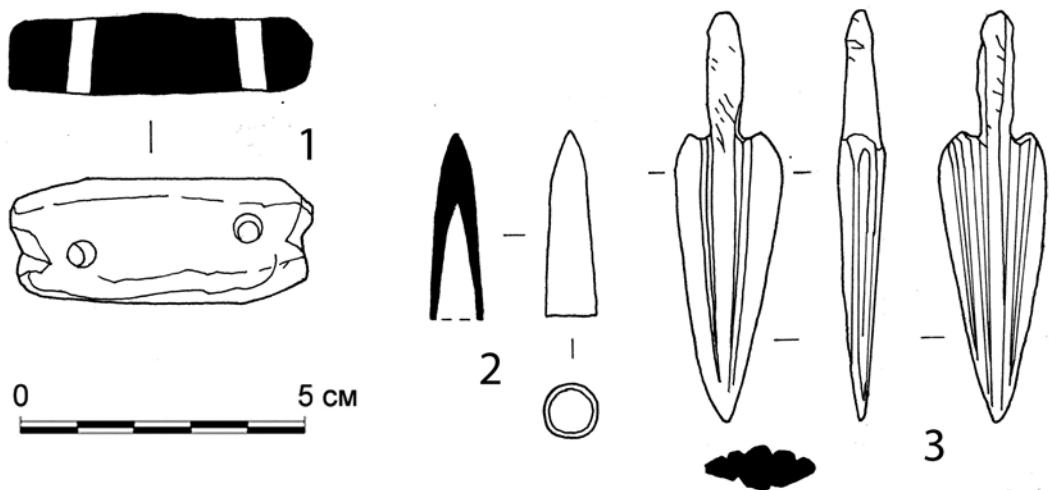

Рис. 19. Грузило (1) и костяные изделия (2–3) из засыпи цистерны 2

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 3–86, 175–241.
2. Андреева О.А., Рыжов С.Г. Археологический материал из засыпи колодца в IX-А квартале Херсонеса (раскопки 2015 года) // ХСБ. 2022. Вып. XXIII. С. 60–86.
3. Антонова И.А., Даниленко В.Н., Иващенко Л.П., Кадеев В.И., Романчук А.И. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. 1971. Вып. 7. С. 81–101.
4. Белов Г.Д. Отчет о раскопках Херсонеса за 1935–36 гг. Симферополь: Гос. изд-во Крым. АССР, 1938. 349 с.
5. Внуков С.Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э.–II в. н.э. (морфология). М.: ИА РАН, 2003. 235 с.
6. Внуков С.Ю. Амфорное производство на территории Абхазии в эпоху эллинизма и римское время // РА. 2012. № 4. С. 5–15.
7. Голофаст Л.А. Стеклянные браслеты III–IV вв. из раскопок Херсонеса // ХСБ. 1996. Вып. VII. С. 183–185.
8. Голофаст Л.А. К вопросу о стеклоделии в ранневизантийском Херсонесе // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 312–326.
9. Голофаст Л.А. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII. С. 96–260.
10. Голофаст Л.А. Штампы V–VII вв. на посуде группы «Фокейской краснолаковой» из раскопок Херсонесского городища // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. С. 135–216.
11. Голофаст Л.А. Западный район Херсонеса в ранневизантийское время // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 68–128.
12. Голофаст Л.А. Керамика Иерихона позднеантичного и средневекового периодов (V–XV вв.). Справочник-определитель. М.: Индрик, 2020. 160 с.
13. Голофаст Л.А. Стеклянные лампады из раскопок средневековых слоев Херсонеса // МАИЭТ. 2022. Вып. XXVII. С. 263–309.
14. Голофаст Л.А. Стеклянные лампады с ручками из раскопок Херсонеса // МАИЭТ. 2023. Вып. XXVIII. С. 364–386.
15. Голофаст Л.А., Клемешова М.Е. Новые находки сероглиняных изделий группы «Позднеримская понтийская лощеная» из Фанагории и Херсонеса и некоторые сведения о ее происхождении // Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций. Сборник статей в честь 70-летия Михаила Казанского / Ред. А.И. Айбабин, Э.А. Хайдаринова. Симферополь, 2023. С. 52–63.
16. Голофаст Л.А., Маstrykova A.B. Стеклянные браслеты из средневековых погребений в Горзувитах (Южный берег Крыма) // МАИЭТ. 2020. Вып. XXV. С. 244–266.
17. Голофаст Л.А., Ольховский С.В. Комплекс керамики из подводного фундамента в акватории Фанагории // Материалы по археологии и истории Фанагории 2 / Ред. А.А. Завойкин. М., 2016. С. 46–82. (Фанагория 4).
18. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Комплекс ранневизантийского времени из раскопок квартала X-Б в Северном районе Херсонеса // ПИФК. 2000. Вып. IX. С. 78–117.

19. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Северный район Херсонеса в ранневизантийское время (кварталы VIII и IX) // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 363–411.
20. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Северный район Херсонеса в ранневизантийское время (кварталы X, X-А и X-Б) // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 49–161.
21. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. К вопросу о происхождении посуды группы «Понтийской позднеримской лощеной» // ПИФК. 2018. Вып. III. С. 47–59.
22. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Комплекс 7 в. из Херсонеса // *Nypanis: Труды отдела классической археологии ИА РАН. Т. 5 / Ред. В.Д. Кузнецов. М.: ИА РАН, 2023. С. 51–91.*
23. Домжалский К., Журавлев Д.В. Фрагменты понтийской позднеримской лощеной керамики с христианской символикой из Херсонеса // РА. 2013. № 2. С. 137–143.
24. Домжалский К., Журавлев Д.В. Сосуды Позднеримской понтийской лощеной керамики с врезным орнаментом с Боспора и из Херсонеса // Древности Боспора. 2022. Вып. 27. С. 29–47.
25. Домжалский К., Смокотина А.В. Позднеримская и ранневизантийская краснолаковая керамика Тиритаки // МАИЭТ. 2020. Вып. XXV. С. 188–223.
26. Засецкая И.П. Хронология стеклянных колбообразных сосудов из боспорского некрополя позднеантичного и раннесредневекового периодов // Боспорские исследования. 2005. Вып. X. С. 90–131.
27. Засецкая И.П. Стеклянная посуда некрополя Боспора второй половины IV – рубежа VI–VII вв. н.э. (из собрания Государственного Эрмитажа) // Боспорские исследования. 2008. Вып. XX. С. 90–131.
28. Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 180 с. (МИА. № 83).
29. Кленина Е.Ю. Некоторые аспекты экономической жизни в Новах (Мезия II) (V–VI века) // Biernacki A.B., Klenina E.Ju., Genčeva E. The Bishopric of Novar (Moesia Secunda), 4th–6th Cent. History, Architecture, Daily Life. Vol. II. Daily Life. Poznań, 2013. С. 75–116.
30. Кузманов Г. Ранневизантийска керамика от Тракия и Дакия (IV – началато на VII вв.). София, 1985. (Разкопки и проучивания XIII).
31. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (Лук и стрелы, самострел). VIII–XIV вв. М.: Наука, 1966. 184 с. (САИ. Вып. Е1-36).
32. Мелюкова А.И. Вооружение скіфов. М.: Наука, 1964. 91 с., 23 табл. (САИ. Вып. Д1-4).
33. ОАК за 1892 год. СПб., 1894.
34. Романчук А.И. Комплекс VII в. из Портового района Херсонеса // АДСВ. 1973. Вып. 10. С. 246–250.
35. Романчук А.И. Слон VII–VIII вв. н. э. в Портовом районе Херсонеса // АДСВ. 1975. Вып. 11. С. 3–13.
36. Романчук А.И., Белова О.Р. К проблеме городской культуры раннесредневекового Херсонеса // АДСВ. 1987. Вып. 23. С. 52–68.
37. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсонеса. Екатеринбург, 1995. 173 с.
38. Рыжов С.Г. Оборонительная стена V в. до н. э. в Северном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 20–30.
39. Рыжов С.Г. Рыбозасолочный комплекс римского времени в Северном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 86–93.
40. Сазанов А.В. Керамические комплексы Северного Причерноморья второй половины IV–V вв. // ПИФК. 1999. Вып. VII. С. 224–293.
41. Сазанов А.В., Мокроусов С.В. Поселение Золотое Восточное в бухте (Восточный Крым): опыт исследования стратиграфии ранневизантийского времени // ПИФК. 1996. Вып. III. С. 88–107.
42. Семенов-Зусер С.А. Рыбный рынок в Херсонесе // ВДИ. 1947. № 2. С. 237–246.
43. Смокотина А.В. Керамический комплекс второй половины VI в. из раскопок г. Боспора // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 103–144.
44. Смокотина А.В. Импорт товаров в амфорах и краснолаковой керамики на Боспор в конце IV – первой половине VII вв. // *Stratum plus*. 2018. № 4. С. 263–279.
45. Смокотина А.В. Ранневизантийские критские амфоры в городах Боспора и Тиритаке // МАИЭТ. 2019. Вып. XXIV. С. 160–172.
46. Смокотина А.В. Амфоры позднеримского и ранневизантийского времени // Зинько В.Н., Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Т. III. Археологические комплексы второй половины III – VII вв. Симферополь, Керчь, 2020. С. 509–618.
47. Сокольский Н.И. Ильичевское городище // СА. 1966. № 4. С. 125–140.
48. Ушаков С.В., Дюженко Т.В., Струкова Е.В. Исследование засыпи колодца ранневизантийского времени в северо-восточном районе Херсонеса (квартал XCIV, помещение 4) // Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный юбилею Е.А. Паршиной. Киев, 2015. С. 108–156. (Археологический альманах. Вып. 33).
49. Флерова В.Е. Резная кость юго-востока Европы IX–XII веков: искусство и ремесло (по материалам Саркела – Белой Вежи из коллекции Государственного Эрмитажа. СПб.: Алетейя, 2001. 256 с.
50. Цетлин Ю.Б. Керамика. Понятия и методы историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2017. 346 с.
51. Цецхладзе Г.Р. Производство амфорной тары в Колхиде // Греческие амфоры. Проблемы развития ремесла и торговли в античном мире / Ред. В.И. Кац, С.Ю. Монахов. Саратов, 1992. С. 90–109.

52. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.: Наука, 1979. 164 с.
53. Яшаева Т.Ю., Голофаст Л.А., Денисова Е.А., Моисеев Д.А. Раннехристианский пещерный комплекс на юго-восточном некрополе Херсонеса // Археология античного и средневекового города. Сборник статей в честь С.Г. Рыжова / Отв. ред. В. В. Майко. Севастополь, 2018. С. 333–362.
54. Abadie-Reynal C., Sodini J.-P. La céramique paléochrétienne de Thasos (Aliki, Deikos, fouilles anciennes). Paris, 1992. (Études Thasiennes XIII).
55. Alfen van P.G. New Light on the 7th-Century Yassi Ada Shipwreck: Capacities and Standard Sizes of LRA1 Amphoras // Journal of Roman Archaeology. 1996. Vol. 9. P. 198–213.
56. Amari S. A Late Roman Amphorae Production in Eastern Sicily // SOMA 2005. Preceedings of the IX Symposium on Mediterranean Archaeology, Chieti (Italy), 24–26 February 2005 / Eds. O. Menozzi, M.L. Di Marzio, D. Fossataro. Oxford, 2008. P. 473–479. (BAR IS, 1739).
57. Amitai-Preiss N. Glass and Metal Finds // Y. Hirschfeld, R. Amir et al. Excavations at Tiberias, 1989–1994. Israel Antiquities Authority, 2004. P. 177–190.
58. Antonaras A. The Use of Glass in Byzantine Jewellery – the Evidence from Northern Greece (4th–16th Centuries) // Annales du 16e Congrès de l'Association Internationale pour l'Histoire du Verre (London 2003). Nottingham, 2003. P. 331–334.
59. Arnon Y.D. Caesarea Maritima, the Late Periods (700–1291 CE). Oxford, 2008. (BAR IS, 1771).
60. Arnon Y.D. Ceramic Assemblages from the Byzantine/Early Islamic Bath // Caesarea Reports and Studies. Excavations 1995–2007 within the Old City and the Ancient Harbor / Eds. K.G. Holum, J.A. Stabler, E.G. Reinhardt. Oxford, 2008. P. 85–103. (BAR IS, 1784).
61. Atic Ş. Late Roman / Early Byzantine Rescue Excavations at Yenikapi in Istanbul // Late Antique – Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean / Ed. E. Lafli. Izmir, 2009. P. 1–19.
62. Autret C., Yagci R., Rauh N.K. An LRA 1 Amphora Kiln Site at Soli/Pompeipolis // ANMED: News of Archaeology from Anatolia's Mediterranean Areas. 2010. Vol. 8. P. 203–207.
63. Avni G., Dahari U. Christian Burial Caves from the Byzantine Period at Luzit // Christian archaeology in the Holy Land, New Discoveries: Essays in Honour of Virgilio C. Corbo / Eds. G.C. Bottini, L. Di Segni, E. Alliata. Jerusalem, 1990. P. 301–314. (Studium Biblicum Franciscanum. Collectio Maior, 36).
64. Baily D.M. A Catalogue of the Lamps in the British Museum. Vol. III. Roman Provincial Lamps. London, 1988.
65. Băjenaru C. Some Rare Late Roman Fine Wares Discovered in the Central Sector of the Late Roman City at Histria // Histria. Histoire et archéologie en Mer Noire. Volume dédié au centenaire des recherches archéologiques à Histria Pontique. Constanța, 2014. P. 239–247. (Pontica, XLVII, Suppl. III).
66. Băjenaru C., Băltăc A. Histria – basilica episcopală. Catalogul descoperirilor de sticlă (1884–2000) // Pontica. 2006. Vol. 36. P. 219–247.
67. Bass G.F. The Pottery // Yassi Ada. A Seventh Century Byzantine Shipwreck / Eds. G.F. Bass, F.H. van Doorninck. Texas, 1982. P. 155–188.
68. Baur P.V.C. Glasware // Gerasa-City of Decapolis / Ed. C.H. Kraeling. New Haven, Connecticut, 1938. P. 505–546.
69. Bezemczky T. Late Roman Amphorae from the Ephesus Agora // Spätantike und mittelalterliche Keramik aus Ephesos / Hrsg. F. Krinzing. Wien, 2005. S. 203–223. (Archäologische Forschungen, 13).
70. Bezemczky T. The Amphorae of Roman Ephesus. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2013. (Forschungen in Ephesos, 15/1).
71. Biernacki A.B., Klenina E.Yu. Amphorae of the 4th–6th Centuries AD from Novae (Moesia Secunda): Typology and Chronology // PER TERRAM, PER MARE. Seaborne Trade and the Distribution of Roman Amphorae in the Mediterranean / Ed. S. Demesticha. Uppsala, 2015. P. 99–120.
72. Blakely J.A. Ceramics and Commerce: Amphorae from Caesarea Maritima // Bulletin of the American Schools of Oriental Research. 1988. Vol. 271. P. 31–50.
73. Boardman J., Hayes J.W. Excavations at Tocra, 1963–1965: the Archaic Deposits II and Later Deposits. London, 1973. (British School at Athens, Supplementary Volume 10).
74. Bonifay M., Pieri D. Amphores du Ve au VIIe s. à Marseille: nouvelles données sur la typologie et le contenu // Journal of Roman Archaeology. 1995. Vol. 8. P. 94–120.
75. Bonifay M., Villedieu F. Importation d'amphores orientales en Gaul (Ve–VIIe siècle) // Recherches sur la céramique Byzantine / Eds. V. Déroche, J.-M. Spieser. Paris, 1989. P. 17–46. (BCH, Suppl. XVIII).
76. Böttger B. Die Gefässkeramik aus dem Kastell Iatrus // Iatrus-Krivina. Bd. II. Spätantike Befestigung und fruhmittelalterliche Siedlung an der unteren Donau. Ergebnisse und Ausgrabungen 1966–1973 / Hrsg. B. Böttger et al. Berlin, 1982. S. 33–148.
77. Burdajewicz M. Glass Finds in Archaeological Context. A Case Study of Hippos (Sussita) // Étude et travaux. Studia i prace. Warszawa, 2011. XXIV. P. 21–40.
78. Burragato F., Nezza M., Ferrazzoli A. F., Ricci M. Late Roman 1 Amphorae Types Produced at Elaiussas/Sebaste // LRCW2. Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean. Archaeology and Archaeometry / Eds. M. Bonifay, J.-C. Tréglia. Oxford, 2007. P. 689–700. (BAR IS, 1662/II).

79. Canav Özgümüş Ü. Late Roman / Early Byzantine Glass from the Marmaray Rescue Excavations at Sirkeci, İstanbul // Late Antique – Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean / Ed. E. Lafli. Izmir, 2009. P. 17–24.
80. Crowfoot G.M. Glass // Crowfoot J.W. et al. Samaria-Sebaste. Vol. 3: The objects from Samaria. London, 1957. P. 403–422.
81. Crowfoot G.M., Harden D.B. Early Byzantine and Later Glass Lamps // The Journal of Egyptian Archaeology. 1931. XVII. P. 196–208.
82. Curta F. The Making of the Slavs: History and Archaeology of the Lower Danube Region c. 500–700. Cambridge, 2001. 483 p.
83. Davidson G.R. Corinth XII. The Minor Objects. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens, 1952. 366 p.
84. Delougaz P., Haines R.C. A Byzantine Church at Khirbat al-Karak. Chicago, 1960.
85. Domzalski K. Pontic Red Slip Ware. Typology, Chronology and Distribution of a Major Group of Late Roman Fine Pottery in the Black Sea Region. Warsaw, 2021. 221 p. (Bibliotheca Antiqua, XXV).
86. Doorninck van F.H. The Seventh-Century Byzantine Ship at Yassiada and Her Final Voyage: Present Thoughts // Maritime Studies in the Wake of the Byzantine Shipwreck at Yassiada, Turkey / Eds. D.N. Carlson, J. Leidwanger, S.M. Campbell. Texas, 2015. P. 205–216.
87. Dussart O. Le Verre en Jordanie et en Syrie du Sud. Institut Francais d'Archeologie du Proche-Orient, Beyrouth – Damas – Amman. Beyrouth, 1998. 336 p. (Bibliotheque Archeologique et Historique, CLII).
88. Empereur J.-Y., Picon M. Les régions de production d'amphores impériales en Méditerranée orientale // Amphores romaines et histoire économique. Dix ans de recherche. Actes du colloque de Sienne (22–24 mai 1986). Rome, 1989. P. 223–248. (Publications de l'École française de Rome, 114).
89. Ergürer H.E. Late Roman Light Coloured Ware from Parion // Late Hellenistic to Mediaeval Fine Wares of the Aegean Coast of Anatolia. Their Production, Imitation and Use / Ed. H. Meyza. Varsovie, 2014. P. 175–191.
90. Erol A.F., Tamer D., Koçak E.A. The Roman and Byzantine Glass Finds from Ordu / Fasta Cingirt Kayası Excavations // ΣΕΒΑΣΤΗ. Studies in honour of Eugenia Equini Schneider / Eds. A. Polosa, H.A. Kızıltarslanoğlu, M. Oral. Istanbul, 2019. P. 219–234.
91. Erten E., Akkuş Koçak E. Glass Lamps from Olba Excavations // Seleucia. 2018. Vol. 8. P. 117–141.
92. Fedoseev N.F., Domzalski K., Opařt A., Kulikov A.V. Post-Justinian Pottery Deposit from Pantikapaion-Bosporos: Rescue Excavations at 12, Teatral'naja Str. in Kerch, 2006 // Archeologia. 2010. Vol. 61. P. 63–94.
93. Fernández A. El comercio tardoantiguo (ss. IV–VI) en el noroeste peninsular a través del registro cerámico de la Ría de Vigo. Oxford, 2014. (Roman and Late Antique Mediterranean Pottery, 5).
94. Foy D. Un atelier de verrier à Beyrouth // Syria. 2000. Vol. 77. P. 239–290.
95. Gatier P.-L. et al. Études sur le mobilier et l'artisanat: les verres de la campagne de 2008–2009 // Mission archéologique de Tyr – Rapport Préliminaire 2008–2009. Bulletin d'Archéologie et d'Architecture Libanaises. 2010. Vol. 14. P. 221–233.
96. Gençler Güray Ç. Early Byzantine Glass Finds from Elaiussa Sebaste (Mersin-Ayaş) // Annales du 18e Congrès de L'Association Internationale pour l'Histoire du Verre / Eds. D. Ignatiadou, A. Antonaras. Eylül, 2009. P. 292–299.
97. Gorin-Rosen Y., Katsnelson N. The Glass Vessels from the Pools of 'Ein el-Jarab, Ḥammat Gader // 'Atiqot. 2022. Vol. 107. P. 111–141.
98. Gürler B., Lafi E. Middle and Late Roman Glass from the Agora of Smyrna from the Excavation Seasons 1997 and 2002–2003 // Glass in Byzantium – Production, Usage, Analyses / Ed. J. Drauschke, D. Keller. Mainz on Rhine: Römisch-Germanisches Zentralmuseum, 2010. P. 121–144.
99. Hadad S. Islamic Glass Vessels from the Hebrew University Excavations at Bet Shean. Jerusalem, 2005. (Qedem Reports, 8).
100. Hayes J.W. Late Roman Pottery. London, 1972.
101. Hayes J.W. Pottery: Stratified Groups and Typology // Excavations in Carthage, 1975, Conducted by the University of Michigan I / Ed. J.H. Humphrey. Tuondonnis, 1976. P. 47–123.
102. Hayes J.W. Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery. Princeton, 1992.
103. Hayes J.W. Introduction. The Study of Roman Pottery in the Mediterranean: 23 Years after Late Roman Pottery // Ceramica in Italia: VI–VII secolo. Atti del Convegno in onore di John W. Hayes (Roma, 11–13 maggio 1995) / Ed. L. Sagui. Firenze, 1998. P. 9–21.
104. Isings C. Roman Glass from Dated Finds. Groningen, 1957. 185 p.
105. Isler H.P. Heraion von Samos: Eine Frühbyzantinische zisterne // Mitteilungen des Deutschen archaologischen Instituts. Athenische Abteilung. 1969. Bd. 84. S. 202–230.
106. Israel Y. Ashqelon // Excavations and Surveys in Israel. 1995. Vol. 13. P. 106–107.
107. Israeli Y. The Glass Vessels // Patrich J. Archaeological Excavations at Caesarea Maritima, Areas CC, KK and NN. Final Reports I: The Objects. Jerusalem, 2008. P. 367–418.

108. Karagiorgou O. LR2: a Container for the Military Annona on the Danubian Border? // Economy and Exchange in the East Mediterranean during Late Antiquity. Proceedings of a Conference at Somerville College. Oxford, 29th May, 1999 / Eds. S. Kingsley, M. Decker. Oxford, 2001. P. 129–166.
109. Karagiorgou O. Mapping Trade by the Amphora // Byzantine Trade, 4th–12th Centuries: the Archaeology of Local, Regional and International Exchange. Papers of the Thirty-eighth Spring Symposium of Byzantine Studies, St John's College, University of Oxford, March 2004 / Ed. M. Mandel Mango. Ashgate, Farnham, 2009. P. 37–58.
110. Kassab Tezgör D. Typologie des amphores sinopéennes entre les IIe–IIIe s. et le VIe s. ap. J.-C. // Les fouilles et le matériel de l'atelier amphorique de Demirci près de Sinope / Ed. D. Kassab Tezgör. Paris, 2010. P. 121–140.
111. Kassab Tezgör D., Lemaitre S., Peiri D. La collection d'amphores d'Ismaïl Karakan à Sinop // Anatolia Antiqua. 2003. XI. P. 169–200.
112. Kasapoğlu B.E. Parion Theatre Glass Findings // Roman Theatre of Parion. Excavations, Architecture and Finds from 2006–2015 Campaigns / Eds. C. Başaran, H. Ertuğ Ergürer. Çanakkale, 2018. P. 227–236. (Parion Studies, I).
113. Keay S.J. Late Roman Amphorae in the Western Mediterranean: a Typology and Economic Study: the Catalan Evidence. Pt. 1. Oxford, 1984. (BAR IS, 196).
114. Khalvashi M. Roman Amphorae from Gonio-Apsarus // PATABS I. Production and Trade of Amphorae in the Black Sea / Eds. D. Kassab Tezgör, N. Inaishvili. Paris, 2009. P. 33–34. (Varia Anatolica, XXI).
115. Killebrew A.E. Roman and Byzantine Pottery // Deir el-Balah: Excavations in 1977–1982 in the Cemetery and Settlement. Vol. II. The Finds / Eds. T. Dothan, B. Brandl. Jerusalem, 2010. P. 163–170. (Qedem, 50).
116. Klenina E. Table and Cooking Pottery of the IV–VI A.D. from the Excavations of the Episcopal Residence in Novae // Der Limes an der unteren Donau von Diokletian bis Hareklios. Internationale Konferenz. Svišťov, Bulgarien (1.–5. September 1998) / Hrsg. G. von Bülow, A. Milčeva. Sofia, 1999. P. 87–93.
117. Klenina E. Trade Relations between the Mediterranean and the Black Sea Region in the 3rd–6th Centuries A.D. in the Light of Ceramic Artifacts // LRCW3. Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean Archaeology and Archaeometry. Comparison between Western and Eastern Mediterranean / Eds. S. Menchelli, S. Santoro, M. Pasquinucci, G. Guiducci. Oxford, 2010. P. 1005–1014. (BAR IS, 2185/II)
118. Križanac M. Early Byzantine Glass in the Territory of Serbia and Kosovo // Journal of Glass Studies. 2016. Vol. 58. P. 87–103.
119. Levine L.I., Netzer E. Excavations at Caesarea Maritima. 1975, 1976, 1979. Final Report. Jerusalem, 1986. (Quedem. Monographs of the Institute of Archaeology of the Hebrew University of Jerusalem, 21).
120. Majcherek G. Gazan Amphorae: Typology Reconsidered // Hellenistic and Roman Pottery in the Eastern Mediterranean – Advances in Scientific Studies / Eds. H. Meyza, J. Mylnarczyk. Warsaw, 1995. P. 163–177.
121. Metaxas S. Frühbyzantinische Ampullen und Amphoriskoi aus Ephesos // Spätantike und mittelalterliche Keramik aus Ephesos / Hrsg. Fr. Krinzinger. Wien, 2005. P. 67–123.
122. Opařík A. Aspekte ale Vieții Economice din Provincia Scythia (secolele IV–VI p. Ch.). Producția ceramică locală și de import. București, 1996.
123. Opařík A. Local and Imported Ceramics in the Roman Provinces of Scythia (4th–6th centuries AD). Aspects of Economic Life in the Province of Scythia. Oxford, 2004. (BAR IS, 1274).
124. Oren-Pascal M. Amphoras from the Abandonment Layer in the Area LL (L 1242, 1335) // Caesarea Reports and Studies. Excavations 1995–2007 within the Old City and the Ancient Harbor / Eds. K.G. Holum, J.A. Stabler, E.G. Reinhardt. Oxford, 2008. P. 49–58. (BAR IS 1784).
125. Paraschiv D. Roman and Roman-Byzantine Amphorae in the Lower Danube Region (Ist–VIIth Centuries AD). Iași, 2006.
126. Patrich J. The Glass Vessels // Tsafir Y. et al. Excavations at Rehovot-in-the-Negev. Volume I: The Northern Church. Jerusalem: Hebrew University, 1988. P. 134–141. (Quedem, 25).
127. Peacock O.P.S., Williams D.F. Amphorae and the Roman Economy. New York, 1986.
128. Pieri D. Le commerce du vin oriental à l'époque Byzantine (Ve–VIIe siècles). Le témoignage des amphores en Gaule. Beyrouth, 2005.
129. Portale E.C., Romeo I. Le anfore locali di Gortina ellenistica e romana // Rei Cretariae Romanae Fautorum Acta. 2000. Vol. 36. P. 417–426.
130. Portale E.C., Romeo I. Contenitori da trasporto // Gortina V, 3. Lo scavo del Pretorio (1989–1995). T. 1. I materiali / Ed. A. Di Vita. Padova, 2001. P. 260–410. (Monografie della Scuola Archeologica Italiana di Atene e delle missioni italiane in Oriente, XII).
131. Poulou-Papadimitriou N., Didioumi S. Nouvelles données sur la production de l'atelier céramique protobyzantin à Kardamaina (Cos-Gréce) // LRCW 3. Late Roman Coarse Ware, Cooking Ware and Amphorae in the Mediterranean / S. Menchelli, S. Santoro, M. Pasquinucci, G. Guiducci (Eds.). Oxford, 2010. P. 741–749. (BAR IS, 2185/II).
132. Poulou-Papadimitriou N., Nodarou E. La céramique protobyzantine de Pseira: la production locale et les importations, étude typologique et pétrographique // LRCW 2. Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and

- Amphorae in the Mediterranean. Archaeology and Archaeometry / Eds. M. Bonifay, J.Ch. Trégila. Oxford, 2007. P. 755–766. (BAR IS, 1662).
133. Reynolds P. Trade in the Western Mediterranean, A. D. 400–700: the Ceramic Evidence. Oxford, 1995. (BAR IS, 604).
134. Reynolds P. The Roman Pottery from the Triconch Palace // Byzantine Butrint. Excavations and Surveys 1994–99 / Eds. R. Hodges, W. Bowden, K. Lako. Oxford, 2004. P. 224–269, 270–277, 327–395.
135. Reynolds P. Levantine Amphorae from Cilicia to Gaza: a Typology and Analysis of Regional Production Trends from the 1st to 7th Centuries // LRCW. Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and Archaeometry / Eds. J.Ma. Gurt, I. Esparraguera, J. Buxeda, I. Garrigys, M.A. Cau Ontiveros. Oxford, 2005. P. 563–612. (BAR IS, 1340)
136. Reynolds P., Pavlidis E. Nicopolis (Epirus Vetus): an Early 7th Century Pottery Assemblage from the ‘Bishops’s House’ (Greece) // LRCW 4. Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and Archaeometry. The Mediterranean: a Market without Frontiers. Vol. 1 / Eds. N. Poulou-Papadimitriou, E. Nodarou, V. Kilikoglou. Oxford, 2014. P. 451–467. (BAR IS, 2616/I).
137. Riley J.A. The Coarse Pottery from Berenice // Excavations at Sidi Khreish-Benghazi (Berenice) / Ed. J.A. Lloyd. Tripoli, 1979. P. 91–467. (Lybia Antiqua, Suppl. V/2).
138. Riley J.A. The Pottery from the Cistern 1977.1, 1977.2 and 1977.3 // Excavations at Carthage Conducted by the University of Michigan VI / Ed. J.H. Humphrey. Ann Arbor, 1981. P. 86–124.
139. Saldern von A. Ancient and Byzantine Glass from Sardis. Cambridge, Mass., 1980. (Sardis Monograph, 6).
140. Sanders G. Spring Forward: Two Examples of How Shifting Chronologies Can Postpone the Dark Ages // HEROM. 2020. Vol. 9. P. 253–279.
141. Schwarzer H. Spätantike und byzantinische Glasfunde aus Alexandreia Troas // Late Antique – Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean / Ed. E. Lafli. Izmir, 2009. P. 67–84.
142. Schwarzer H. Spätantike, byzantinische und islamische Glasfunde aus Pergamon // Late Antique – Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean / Ed. E. Lafli. Izmir, 2009. P. 85–109.
143. Shkodra B. Ceramics from Late Roman Contexts in Durres // Annual of the British School at Athens. 2006. Vol. 101. P. 427–457.
144. Smokotina A.V. The Import of LR 1 Amphorae into Bosporus // PER TERRAM, PER MARE. Seaborne Trade and the Distribution of Roman Amphorae in the Mediterranean / Ed. S. Demesticha. Uppsala, 2015. P. 121–135.
145. Sodini J.-P., Villeneuve E. Le passage de la céramique byzantine à la céramique omeyyade en Syrie du Nord, en Palestine et en Transjordanie // La Syrie de Byzance à l'Islam (VIIe – VIIIe siècles). Actes du colloque international / Eds. P. Canivet, J.-P. Rey-Coquais. Damas, 1992. P. 195–218.
146. Spaer M. The Pre-Islamic Glass Bracelets of Palestine // Journal of Glass Studies. 1988. Vol. 30. P. 51–61.
147. Sternini M. Il vetro in Italia tra V e IX secoli // Le Verre de l'Antiquité Tardive et du Haut Moyen Age: typologie, chronologie, diffusion: [Actes de la] huitième Rencontre, Guiry-en-Vexin, 18–19 novembre 1993 / Dir. D. Foy. Guiry-en-Vexin, 1995. P. 243–288.
148. Swan V. Dichin (Bulgaria) and the Supply of Amphorae to the Lower Danube in the Late Roman/Early Byzantine Period // Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean / Eds. J. Eiring, J. Lund. Athens, 2004. P. 371–382.
149. Swan V.G. Dichin (Bulgaria): Interpreting the Ceramic Evidence in its Wider Context // The Transition to Late Antiquity on the Danube and beyond / ed. A.G. Poulter. Oxford, 2007. P. 251–280. (Proceedings of the British Academy, 141).
150. Swan V. Dichin (Bulgaria): the destruction deposits and the dating of Black Sea amphorae in the 5th and 6th centuries // Production and trade of amphorae in the Black Sea I / Eds. D. Kassab Tezgör, N. Inaishvili. Paris, 2009. P. 107–119. (Varia Anatolica, XXI).
151. Tatton-Brown V.A. The Glass // Excavations at Carthage: The British Mission. Vol. I, 1. The Avenue du president Habib Bourguiba, Salammbo: the site and finds other than potter / Eds. H.R. Hurst, R.P. Roskam. Sheffield, 1984. P. 194–212.
152. Topoleanu F.G. Ceramica romană și romano-bizantină de la Halmyris (sec. I–VII d. Ch.). Tulcea, 2000.
153. Vnukov S.Yu. Problems of “Brown Clay” (Colchian) amphora studies. Typology, chronology, production centers, distribution // PATABS I. Production and trade of amphorae in the Black Sea / Eds. D. Kassab Tezgör, N. Inaishvili. Paris, 2009. P. 29–32. (Varia Anatolica, XXI).
154. Vroom J. Byzantine to Modern Pottery in the Aegean. An Introduction and Field Guide. Utrecht, 2005.
155. Waksman S.Y., Morozova Y., Zelenko S., Colak M. Late Roman Shipwreck Sunk near the Cape of Plaka (Crimea, Ukraine) // LRCW 4. Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and Archaeometry. The Mediterranean: a Market without Frontiers. Vol. 1 / Eds. N. Poulou-Papadimitriou, E. Nodarou, V. Kilikoglou. Oxford, 2014. P. 919–929. (BAR IS, 2616/I).
156. Watson P. Change in Foreign and Regional Economic Links with Pella in the 7th Century A. D.: the Ceramic Evidence // La Syrie de Byzance à l'Islam (VIIe–VIIIe siècles) / P. Canivet, J.-P. Rey-Coquais (Eds.). Damas, 1992. P. 233–248.

157. Winter T. The Glass Finds // Bar-Nathan R., Atrash W. Bet She'an II: Baysān; The Theater Pottery Workshop. Jerusalem, 2011. P. 345–362. (Israel Antiquities Authority Reports, 48).
158. Yangaki A.G. La céramique des IVe–VIIIe siècles ap. J. C. d'Eleutherna: sa place en Crète et dans le bassin égéen. Athènes, 2005.
159. Zanon M. Tyana/Kemerhisar (Nigde): Glass Bracelets of the Byzantine and Islamic Period // Anatolia Antiqua. 2013. XXI. P. 181–197.

REFERENCES

1. Aibabin A.I. The Chronology of the Cemeteries in the Crimea in the Late Roman and Early Byzantine Periods. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 1990, vol. 1, pp. 3–86, 175–241.
2. Andreeva O.A., Ryzhov S.G. Archaeological material from the backfill of a well in the IX-A quarter of Chersonesos (excavations of 2015). *Khersonesskii sbornik* [Chersonesos Collection], 2022, vol. 23, pp. 60–86.
3. Antonova I.A., Danilenko V.N., Ivashuta L.P., Kadeev V.I., Romanchuk A.I. Medieval amphoras of Chersonesos. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 1971, vol. 7, pp. 81–101.
4. Belov G.D. *Otchet o raskopkakh Khersonesa za 1935–36 gg.* [Report on the excavations of Chersonesos for 1935–36]. Simferopol, State Publishing House of the Crimean ASSR, 1938, 349 p.
5. Vnukov S.Iu. *Prichernomorskie amfory I v. do n.e. – II v. n.e. (morphologiya)* [Black Sea amphoras of the 1st century BC – 2nd century AD (morphology)]. Moscow, Institute of Archaeology RAS Publ., 2003., 235 p.
6. Vnukov S.Iu. Amphorae production in Abkhazia in Hellenistic and Roman times. *Rossiiskaia arkheologiya* [Russian Archaeology], 2012, no. 4, pp. 5–15.
7. Golofast L.A. Glass bracelets of the 3rd–4th centuries from excavations in Chersonesos. *Khersonesskii sbornik* [Chersonesos Collection], 1996, vol. 7, pp. 183–185.
8. Golofast L.A. About glass-making production in early Byzantine Chersonesos. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 1998, vol. 6, pp. 312–326.
9. Golofast L.A. Glass from Early Byzantine Chersonesos. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2001, vol. 8, pp. 96–260.
10. Golofast L.A. Stamps on the Phocaean fine ware from Chersonesos. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2002, vol. 9, pp. 135–216.
11. Golofast L.A. Western District of Chersonesos in the Early Byzantine Period. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2007, vol. 13, pp. 68–128.
12. Golofast L.A. *Keramika Ierikhona pozdneantichnogo i srednevekovogo periodov (V–XV vv.)*. *Spravochnik-opredelitel* [Ceramics of Jericho in the Late Antique and Medieval Periods (V–KV centuries). A Guide]. Moscow, Indrik Publ., 2020, 160 p.
13. Golofast L.A. Glass Lamps from Medieval Layers of Chersonese. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2022, vol. 27, pp. 263–309.
14. Golofast L.A. Handled Glass Lamps from Chersonese. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2023, vol. 28, pp. 364–386.
15. Golofast L.A., Klemeshova M.E. The New Finds of Grey Clay Ware of the Late Roman Pontic Polished Group from Phanagoria and Chersonese with Some Accounts of Its Origin. A.I. Aibabin, E.A. Khairedinova (eds.), *Imperium et Barbaricum: vzaimodeistvie tsivilizatsii. Sbornik statei v chest 70-letija Mikhaila Kazanskogo* [Imperium et Barbaricum: Interaction of Civilizations: Papers Collected in Honour of Michel Kazanski's 70th Birthday]. Simferopol, 2023, pp. 52–63.
16. Golofast L.A., Mastykova A.V. The Glass Bangles from the Mediaeval Burials in Gorzubitai (the Southern Coast of the Crimea). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2020, vol. 25, pp. 244–266.
17. Golofast L.A., Ol'khovskii S.V. A ceramics complex from an underwater foundation in the waters of Phanagoria. A.A. Zavoikin (ed.), *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii 2* [Materials on the archaeology and history of Phanagoria 2], Moscow, 2016, pp. 46–82. (Fanagoria 4).
18. Golofast L.A., Ryzhov S.G. An early Byzantine complex from excavations of the X-B quarter in the Northern region of Chersonesos. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 2000, vol. 9, pp. 78–117.
19. Golofast L.A., Ryzhov S.G. Northern District of Chersonesos in the Early Byzantine Period (Quarters VIII and IX). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2011, vol. 17, pp. 363–411.
20. Golofast L.A., Ryzhov S.G. Northern District of Chersonesos in Early Byzantine Period (Blocks X, X-A and X-B). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2013, vol. 18, pp. 49–161.
21. Golofast L.A., Ryzhov S.G. On the origin of the Late Roman Pontic Burnished Ware. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 2018, vol. 3, pp. 47–59.

22. Golofast L.A., Ryzhov S.G. Complex of the 7th century from Chersonesos. V.D. Kuznetsov (ed.), *Hypanis: Trudy otdela klassicheskoi arkheologii IA RAN* [Hypanis: Transactions of the Department of Classical Archaeology of the Institute of Archaeology of RAS]. Vol. 5. Moscow, Institute of Archaeology RAS Publ., 2023, pp. 51–91.
23. Domżalski K., Zhuravlev D.V. Two Late Roman Pontic Burnished Ware vessel fragments from Chersonesos decorated with Christian motifs. *Rossiiskaia arkheologija* [Russian Archaeology], 2013, no. 2, pp. 137–143.
24. Domżalski K., Zhuravlev D.V. Vessels of Late Roman Pontic glazed ceramics with incised ornamentation from the Bosphorus and Chersonesos. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus], 2022, vol. 27, pp. 29–47.
25. Domżalski K., Smokotina A.V. Late Roman and Early Byzantine Red Slip Ware from Tyritake. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2020, vol. 25, pp. 188–223.
26. Zasetskaia I.P. Chronology of glass retort-shaped vessels from Bosphorus necropolis of Late Ancient and Early Medieval periods. *Bosporskie issledovaniia* [Bosphorus Studies], 2005, vol. 10, pp. 90–131.
27. Zasetskaia I.P. Glass ware of the second half of the 4th century – the borderline of the 6th and 7th centuries from the Bosphoran necropolis (The State Hermitage Collection). *Bosporskie issledovaniia* [Bosphorus Studies], 2008, vol. 20, pp. 90–131.
28. Zeest I.B. *Keramicheskaja tara Bospora* [Ceramic containers of the Bosphorus]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1960, 180 p. (Materials and research on the archaeology of the USSR, 83).
29. Klenina E.Iu. Some aspects of economic life in Nove (Moesia II) (5th–6th centuries). Biernacki A.B., Klenina E.Ju., Genčeva E. *The Bishopric of Novar (Moesia Secunda), 4th–6th Cent. History, Architecture, Daily Life. Vol. II. Daily Life.* Poznań, 2013, pp. 75–116.
30. Kuzmanov G. *Rannovizantiiska keramika na Trakiia i Dakiia (IV – nachalato na VII vv.)* [Early Byzantine ceramics from Thrace and Dacia (4th – early 7th centuries)]. Sofia, 1985. (Excavations and Studies, 13).
31. Medvedev A.F. *Ruchnoe metatel'noe oruzhie (Luk i strelly, samostrel)*. VIII–XIV vv. [Hand-Held Throwing Weapons (Bow and Arrows, Crossbow). 8th–14th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1966, 184 p. (Collection of archaeological sources, E1-36).
32. Meliukova A.I. *Vooruzhenie skifov* [Scythian Weapons]. Moscow, Nauka Publ., 1964, 91 p., 23 tabl. (Collection of archaeological sources, D1-4).
33. *Otchet Arkheologicheskoi Komissii za 1892 god* [Report of the Archaeological Commission for 1892]. St. Petersburg, 1894.
34. Romanchuk A.I. Complex of the 7th century from the Port Area of Chersonesos. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 1973, vol. 10, pp. 246–250.
35. Romanchuk A.I. Layers of the 7th–8th centuries AD in the Port Area of Chersonesos. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 1975, vol. 11, pp. 3–13.
36. Romanchuk A.I., Belova O.R. On the Problem of Urban Culture of Early Medieval Chersonesos. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 1987, vol. 23, pp. 52–68.
37. Romanchuk A.I., Sazanov A.V., Sedikova L.V. *Amfory iz kompleksov vizantiiskogo Khersonesa* [Amphoras from the complexes of Byzantine Chersonesos]. Ekaterinburg, 1995, 173 p.
38. Ryzhov S.G. Defense Wall Dating to the 5th century BC in the North District of Chersonesos. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2007, vol. 13, pp. 20–30.
39. Ryzhov S.G. Fish-Salting Complex of the Roman Period in the Northern District of Chersonesos. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2011, vol. 17, pp. 86–93.
40. Sazanov A.V. Ceramic complexes of the Northern Black Sea region of the second half of the 4th–5th centuries. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 1999, vol. 7, pp. 224–293.
41. Sazanov A.V., Mokrousov S.V. The settlement of Zolotoe Vostochnoye in the bay (Eastern Crimea): an attempt to study the stratigraphy of the early Byzantine period. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 1996, vol. 3, pp. 88–107.
42. Semenov-Zuser S.A. The fish market in Chersonesos. *Vestnik drevnej istorii* [Journal of Ancient History], 1947, no. 2, pp. 237–246.
43. Smokotina A.V. Ceramic complex dating to the second half of the 6th century from the excavations in Bosphorus. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2008, vol. 14, pp. 103–144.
44. Smokotina A.V. Import of goods in amphorae and Red Slip Ware into Bosphorus in the late 4th – first half of the 7th Centuries. *Stratum plus*, 2018, no. 4, pp. 263–279.
45. Smokotina A.V. Early Byzantine Cretan Amphorae in Bosphorus and Tyritake. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2019, vol. 24, pp. 160–172.
46. Smokotina A.V. Amfory pozdnerimskogo i rannevizantiiskogo vremeni // Zin'ko V.N., Zin'ko A.V., Ponomarev L.Iu. Tiritaka. Raskop XXVI. T. III. *Arkheologicheskie kompleksy vtoroi poloviny III – VII vv.*

- [Tiritaka. Excavation XXVI. Vol. 3. Archaeological complexes of the second half of the 3rd – 7th centuries], Simferopol, Kerch, 2020, pp. 509–618.
47. Sokol'skii N.I. Illichivsk settlement. *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet Archaeology], 1966, no. 4, pp. 125–140.
48. Ushakov S.V., Diuzhenko T.V., Strukova E.V. Study of the Backfill of an Early Byzantine Well in the North-Eastern Region of Chersonesos (Quarter XCVII, Room 4). *Drevniaia i srednevekovaia Tavrika. Sbornik statei, posviashchennyi iubileiu E.A. Parshinoi* [Ancient and Medieval Taurica. Collection of articles dedicated to the anniversary of E.A. Parshina], Kiev, 2015, pp. 108–156. (Archaeological Almanac, 33).
49. Flerova V.E. *Reznaia kost' iugo-vostoka Evropy IX–XII vekov: iskusstvo i remeslo (po materialam Sarkela – Beloi Vezhi iz kollektissi Gosudarstvennogo Ermitazha* [Carved bone of Southeastern Europe in the 9th–12th centuries: art and craft (based on materials from Sarkel-Beloya Vezha from the State Hermitage Museum collection)]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2001, 256 p.
50. Tsetlin Iu.B. *Keramika. Poniatila i metody istoriko-kul'turnogo podkhoda* [Ceramics. Concepts and methods of the historical-cultural approach]. Moscow, Institute of Archaeology RAS Publ., 2017, 346 p.
51. Tsetskhladze G.R. Production of Amphora Containers in Colchis. V.I. Kats, S.Iu. Monakhov (eds.), *Grecheskie amphory. Problemy razvitiia remesla i torgovli v antichnom mire* [Greek amphoras. Problems of craft and trade development in the Ancient World], Saratov, 1992, pp. 90–109.
52. Yakobson A.L. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednevekovoi Tavriki* [Ceramics and ceramic production of Medieval Taurica]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, 164 p.
53. Yashaeva T.Yu., Golofast L.A., Denisova E.A., Moiseev D.A. Early Christian Cave Complex in South-Eastern Necropolis of Chersonesos. V.V. Maiko (ed.), *Arkheologiya antichnogo i srednevekovogo goroda. Sbornik statei v chest' S.G. Ryzhova* [Archaeology of the ancient and medieval city. Essays presented in honor of Stanislav Ryzhov], Sevastopol, 2018, pp. 333–362.
54. Abadie-Reynal C., Sodini J.-P. *La céramique paléochrétienne de Thasos (Aliki, Deikos, fouilles anciennes)*. Paris, 1992. (Études Thasiennes, XIII).
55. Alfen van P.G. New Light on the 7th-Century Yassi Ada Shipwreck: Capacities and Standard Sizes of LRA1 Amphoras. *Journal of Roman Archaeology*, 1996, vol. 9, pp. 198–213.
56. Amari S. A Late Roman Amphorae Production in Eastern Sicily. O. Menozzi, M.L. Di Marzio, D. Fossatario (eds.), *SOMA 2005. Preceedings of the IX Symposium on Mediterranean Archaeology, Chieti (Italy), 24–26 February 2005*. Oxford, 2008, pp. 473–479. (BAR IS, 1739).
57. Amitai-Preiss N. Glass and Metal Finds. Y. Hirschfeld, R. Amir et al. *Excavations at Tiberias*, 1989–1994. Israel Antiquities Authority, 2004, pp. 177–190.
58. Antonaras A. The Use of Glass in Byzantine Jewellery – the Evidence from Northern Greece (4th–16th Centuries). *Annales du 16e Congrès de l'Association Internationale pour l'Histoire du Verre (London 2003)*. Nottingham, 2003, pp. 331–334.
59. Arnon Y.D. *Caesarea Maritima, the Late Periods (700–1291 CE)*. Oxford, 2008. (BAR IS, 1771).
60. Arnon Y.D. Ceramic Assemblages from the Byzantine/Early Islamic Bath. K.G. Holm, J.A. Stabler, E.G. Reinhardt (eds.), *Caesarea Reports and Studies. Excavations 1995–2007 within the Old City and the Ancient Harbor*. Oxford, 2008, pp. 85–103. (BAR IS, 1784).
61. Atic Ş. Late Roman / Early Byzantine Rescue Excavations at Yenikapi in Istanbul. E. Lafli (ed.), *Late Antique – Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean*. Izmir, 2009, pp. 1–19.
62. Autret C., Yagci R., Raulf N.K. An LRA 1 Amphora Kiln Site at Soli/Pompeipolis. ANMED: *News of Archaeology from Anatolia's Mediterranean Areas*, 2010, vol. 8, pp. 203–207.
63. Avni G., Dahari U. Christian Burial Caves from the Byzantine Period at Luzit. G.C. Bottini, L. Di Segni, E. Alliata (eds.), *Christian archaeology in the Holy Land, New Discoveries: Essays in Honour of Virgilio C. Corbo*. Jerusalem, 1990, pp. 301–314. (Studium Biblicum Franciscanum. Collectio Maior, 36).
64. Baily D.M. *A Catalogue of the Lamps in the British Museum. Vol. III. Roman Provincial Lamps*. London, 1988.
65. Băjenaru C. Some Rare Late Roman Fine Wares Discovered in the Central Sector of the Late Roman City at Histria. *Histria. Histoire et archéologie en Mer Noire. Volume dédié au centenaire des recherches archéologiques à Histria Pontique*. Constanța, 2014, pp. 239–247. (Pontica, XLVII, Suppl. III).
66. Băjenaru C., Băltăc A. Histria – basilica episcopală. Catalogul descoperirilor de sticlă (1884–2000). *Pontica*, 2006, vol. 36, pp. 219–247.
67. Bass G.F. The Pottery. G.F. Bass, F.H. van Doorninck (eds.), *Yassi Ada. A Seventh Century Byzantine Shipwreck*. Texas, 1982, pp. 155–188.
68. Baur P.V.C. Glasware. C.H. Kraeling (ed.), *Gerasa-City of Decapolis*. New Haven, Connecticut, 1938, pp. 505–546.
69. Bezemczky T. Late Roman Amphorae from the Ephesus Agora. F. Krinzinger (Hrsg.), *Spätantike und mittelalterliche Keramik aus Ephesos*. Wien, 2005, pp. 203–223. (Archäologische Forschungen, 13).
70. Bezemczky T. *The Amphorae of Roman Ephesus*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2013. (Forschungen in Ephesus, 15/1).

71. Biernacki A.B., Klenina E.Yu. Amphorae of the 4th–6th Centuries AD from Novae (Moesia Secunda): Typology and Chronology. S. Demesticha (ed.), *PER TERRAM, PER MARE. Seaborne Trade and the Distribution of Roman Amphorae in the Mediterranean*. Uppsala, 2015, pp. 99–120.
72. Blakely J.A. Ceramics and Commerce: Amphorae from Caesarea Maritima. *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*, 1988, vol. 271, pp. 31–50.
73. Boardman J., Hayes J.W. *Excavations at Tocra, 1963–1965: the Archaic Deposits II and Later Deposits*. London, 1973. (British School at Athens, Supplementary Volume 10).
74. Bonifay M., Pieri D. Amphores du Ve au VIIe s. à Marseille: nouvelles données sur la typologie et le contenu. *Journal of Roman Archaeology*, 1995, vol. 8, pp. 94–120.
75. Bonifay M., Villedieu F. Importation d'amphores orientales en Gaul (Ve–VIIe siècle). V. Déroche, J.-M. Spieser (eds.), *Recherches sur la céramique Byzantine*. Paris, 1989, pp. 17–46. (BCH, Suppl. XVIII).
76. Böttger B. Die Gefässkeramik aus dem Kastell Iatrus. B. Bottger et al. (Hrsg.), *Iatrus-Krivina. Bd. II. Spätantike Befestigung und fruhmittelalterliche Siedlung an der unteren Donau. Ergebnisse und Ausgrabungen 1966–1973*. Berlin, 1982, pp. 33–148.
77. Burdajewicz M. Glass Finds in Archaeological Context. A Case Study of Hippos (Sussita). *Étude et travaux. Studia i prace*, Warszawa, 2011, XXIV, pp. 21–40.
78. Burragato F., Nezza M., Ferrazzoli A. F., Ricci M. Late Roman 1 Amphorae Types Produced at Elaiussa/Sebaste. M. Bonifay, J.-C. Trégolia (eds.), *LRCW2. Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean. Archaeology and Archaeometry*. Oxford, 2007, pp. 689–700. (BAR IS, 1662/II).
79. Canav Özgümüş Ü. Late Roman / Early Byzantine Glass from the Marmaray Rescue Excavations at Sirkeci, İstanbul. E. Laffi (ed.), *Late Antique – Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean*. Izmir, 2009, pp. 17–24.
80. Crowfoot G.M. Glass. J.W. Crowfoot et al. *Samaria-Sebaste. Vol. 3: The objects from Samaria*. London, 1957, pp. 403–422.
81. Crowfoot G.M., Harden D.B. Early Byzantine and Later Glass Lamps. *The Journal of Egyptian Archaeology*, 1931, XVII, pp. 196–208.
82. Curta F. *The Making of the Slavs: History and Archaeology of the Lower Danube Region c. 500–700*. Cambridge, 2001, 483 p.
83. Davidson G.R. *Corinth XII. The Minor Objects*. Princeton, The American School of Classical Studies at Athens, 1952, 366 p.
84. Delougaz P., Haines R.C. *A Byzantine Church at Khirbat al-Karak*. Chicago, 1960.
85. Domżalski K. *Pontic Red Slip Ware. Typology, Chronology and Distribution of a Major Group of Late Roman Fine Pottery in the Black Sea Region*. Warsaw, 2021, 221 p. (Bibliotheca Antiqua, XXV).
86. Doorninek van F.H. The Seventh-Century Byzantine Ship at Yassiada and Her Final Voyage: Present Thoughts. D.N. Carlson, J. Leidwanger, S.M. Kampbell (eds.), *Maritime Studies in the Wake of the Byzantine Shipwreck at Yassiada, Turkey*. Texas, 2015, pp. 205–216.
87. Dussart O. *Le Verre en Jordanie et en Syrie du Sud*. Institut Français d'Archeologie du Proche-Orient, Beyrouth – Damas – Amman. Beyrouth, 1998, 336 p. (Bibliotheque Archeologique et Historique, CLII).
88. Empereur J.-Y., Picon M. Les régions de production d'amphores impériales en Méditerranée orientale. *Amphores romaines et histoire économique. Dix ans de recherche. Actes du colloque de Sienne (22–24 mai 1986)*. Rome, 1989, pp. 223–248. (Publications de l'École française de Rome, 114).
89. Ergüner H.E. Late Roman Light Coloured Ware from Parion. H. Meyza (ed.), *Late Hellenistic to Mediaeval Fine Wares of the Aegean Coast of Anatolia. Their Production, Imitation and Use*. Varsovie, 2014, pp. 175–191.
90. Erol A.F., Tamer D., Koçak E.A. The Roman and Byzantine Glass Finds from Ordu / Fasta Cingirt Kayası Excavations. A. Polosa, H.A. Kızılarşlanoğlu, M. Oral (eds.), *ΣΕΒΑΣΤΗ. Studies in honour of Eugenia Equini Schneider*. İstanbul, 2019, pp. 219–234.
91. Erten E., Akkuş Koçak E. Glass Lamps from Olba Excavations. *Seleucia*, 2018, vol. 8, pp. 117–141.
92. Fedoseev N.F., Domzalski K., Opait A., Kulikov A.V. Post-Justinian Pottery Deposit from Pantikapaion-Bosporus: Rescue Excavations at 12, Teatral'naja Str. in Kerch, 2006. *Archeologia*, 2010, vol. 61, pp. 63–94.
93. Fernández A. *El comercio tardoantiguo (ss. IV–VI) en el noroeste peninsular a través del registro cerámico de la Ría de Vigo*. Oxford, 2014. (Roman and Late Antique Mediterranean Pottery, 5).
94. Foy D. Un atelier de verrier à Beyrouth. *Syria*, 2000, vol. 77, pp. 239–290.
95. Gatier P.-L. et al. Études sur le mobilier et l'artisanat: les verres de la campagne de 2008–2009. *Mission archéologique de Tyr – Rapport Préliminaire 2008–2009. Bulletin d'Archéologie et d'Architecture Libanaises*, 2010, vol. 14, pp. 221–233.
96. Gençler Güray Ç. Early Byzantine Glass Finds from Elaiussa Sebaste (Mersin-Ayaş). D. Ignatiadou, A. Antonaras (eds.), *Annales du 18e Congrès de L'Association Internationale pour l'Histoire du Verre*. Eylül, 2009, pp. 292–299.
97. Gorin-Rosen Y., Katsnelson N. The Glass Vessels from the Pools of ‘Ein el-Jarab, Hammat Gader. ‘Atiqot, 2022, vol. 107, pp. 111–141.

98. Gürler B., Lafi E. Middle and Late Roman Glass from the Agora of Smyrna from the Excavation Seasons 1997 and 2002–2003. J. Drausche, D. Keller (eds.), *Glass in Byzantium – Production, Usage, Analyses*. Mainz on Rhine, Römisch-Germanisches Zentralmuseum, 2010, pp. 121–144.
99. Hadad S. *Islamic Glass Vessels from the Hebrew University Excavations at Bet Shean*. Jerusalem, 2005. (Qedem Reports, 8).
100. Hayes J.W. *Late Roman Pottery*. London, 1972.
101. Hayes J.W. Pottery: Stratified Groups and Typology. J.H. Humphrey (ed.), *Excavations in Carthage, 1975, Conducted by the University of Michigan I*. Tuondonnis, 1976, pp. 47–123.
102. Hayes J.W. *Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery*. Princeton, 1992.
103. Hayes J.W. Introduction. The Study of Roman Pottery in the Mediterranean: 23 Years after Late Roman Pottery. L. Sagui (ed.), *Ceramica in Italia: VI–VII secolo. Atti del Convegno in onore di John W. Hayes (Roma, 11–13 maggio 1995)*. Firenze, 1998, pp. 9–21.
104. Isings C. *Roman Glass from Dated Finds*. Groningen, 1957, 185 p.
105. Isler H.P. Heraion von Samos: Eine Frühbyzantinische zisterne. *Mitteilungen des Deutschen archäologischen Instituts. Athenische Abteilung*, 1969, Bd. 84, pp. 202–230.
106. Israel Y. Ashqelon. *Excavations and Surveys in Israel*, 1995, vol. 13, pp. 106–107.
107. Israeli Y. The Glass Vessels. J. Patrich, *Archaeological Excavations at Caesarea Maritima, Areas CC, KK and NN. Final Reports I: The Objects*. Jerusalem, 2008, pp. 367–418.
108. Karagiorgou O. LR2: a Container for the Military *Annona* on the Danubian Border? S. Kingsley, M. Decker (eds.), *Economy and Exchange in the East Mediterranean during Late Antiquity. Proceedings of a Conference at Somerville College. Oxford, 29th May, 1999*. Oxford, 2001, pp. 129–166.
109. Karagiorgou O. Mapping Trade by the Amphora // M. Mandel Mango (ed.), *Byzantine Trade, 4th–12th Centuries: the Archaeology of Local, Regional and International Exchange. Papers of the Thirty-eighth Spring Symposium of Byzantine Studies, St John's College, University of Oxford, March 2004*. Ashgate, Farnham, 2009, pp. 37–58.
110. Kassab Tezgör D. Typologie des amphores sinopéennes entre les IIe–IIIe s. et le VIe s. ap. J.-C. D. Kassab Tezgör (ed.), *Les fouilles et le matériel de l'atelier amphorique de Demirci près de Sinope*. Paris, 2010, pp. 121–140.
111. Kassab Tezgör D., Lemaitre S., Peiri D. La collection d'amphores d'Ismail Karakan à Sinop. *Anatolia Antiqua*, 2003, XI, pp. 169–200.
112. Kasapoğlu B.E. Parion Theatre Glass Findings. C. Başaran, H. Ertuğ Ergürer (eds.), *Roman Theatre of Parion. Excavations, Architecture and Finds from 2006–2015 Campaigns*. Çanakkale, 2018, pp. 227–236. (Parion Studies, I).
113. Keay S.J. *Late Roman Amphorae in the Western Mediterranean: a Typology and Economic Study: the Catalan Evidence*. Pt. 1. Oxford, 1984. (BAR IS, 196).
114. Khalvashi M. Roman Amphorae from Gonio-Apsarus. D. Kassab Tezgör, N. Inaishvili (eds.), *PATABS I. Production and Trade of Amphorae in the Black Sea*. Paris, 2009, pp. 33–34. (Varia Anatolica, XXI).
115. Killebrew A.E. Roman and Byzantine Pottery. T. Dothan, B. Brandl (eds.), *Deir el-Balah: Excavations in 1977–1982 in the Cemetery and Settlement. Vol. II. The Finds*. Jerusalem, 2010, pp. 163–170. (Qedem, 50).
116. Klenina E. Table and Cooking Pottery of the IV–VI A.D. from the Excavations of the Episcopal Residence in Novae. G. von Bülow, A. Milčeva (eds.), *Der Limes an der unteren Donau von Diokletian bis Hareklios. Internationalen Konferenz. Svišto夫, Bulgarien (1.–5. September 1998)*. Sofia, 1999, pp. 87–93.
117. Klenina E. Trade Relations between the Mediterranean and the Black Sea Region in the 3rd–6th Centuries A.D. in the Light of Ceramic Artifacts. S. Menchelli, S. Santoro, M. Pasquinucci, G. Guiducci (eds.), *LRCW3. Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean Archaeology and Archaeometry. Comparison between Western and Eastern Mediterranean*. Oxford, 2010, pp. 1005–1014. (BAR IS, 2185/II).
118. Kržanac M. Early Byzantine Glass in the Territory of Serbia and Kosovo. *Journal of Glass Studies*, 2016, vol. 58, pp. 87–103.
119. Levine L.I., Netzer E. *Excavations at Caesarea Maritima. 1975, 1976, 1979. Final Report*. Jerusalem, 1986. (Quedem. Monographs of the Institute of Archaeology the Hebrew University of Jerusalem, 21).
120. Majcherek G. Gazan Amphorae: Typology Reconsidered. H. Meyza, J. Mlynarczyk (eds.), *Hellenistic and Roman Pottery in the Eastern Mediterranean – Advances in Scientific Studies*. Warsaw, 1995, pp. 163–177.
121. Metaxas S. Frühbyzantinische Ampullen und Amphoriskoi aus Ephesos. Fr. Krinzinger (Hrsg.), *Spätantike und mittelalterliche Keramik aus Ephesos*. Wien, 2005, pp. 67–123.
122. Opaří A. *Aspecte ale Vieții Economice din Provincia Scythia (secolele IV–VI p. Ch.). Productia ceramică locale și de import*. București, 1996.
123. Opaří A. *Local and Imported Ceramics in the Roman Provinces of Scythia (4th–6th centuries AD). Aspects of Economic Life in the Province of Scythia*. Oxford, 2004. (BAR IS, 1274).
124. Oren-Pascal M. Amphoras from the Abandonment Layer in the Area LL (L 1242, 1335). K.G. Holm, J.A. Stabler, E.G. Reinhardt (eds.), *Caesarea Reports and Studies. Excavations 1995–2007 within the Old City and the Ancient Harbor*. Oxford, 2008, pp. 49–58. (BAR IS, 1784).

125. Paraschiv D. *Roman and Roman-Byzantine Amphorae in the Lower Danube Region (1st–VIIth Centuries AD)*. Iași, 2006.
126. Patrick J. The Glass Vessels. Y. Tsafirin et al. *Excavations at Rehovot-in-the-Negev. Volume I: The Northern Church*. Jerusalem: Hebrew University, 1988. P. 134–141. (Qedem, 25).
127. Peacock O.P.S., Williams D.F. *Amphorae and the Roman Economy*. New York, 1986.
128. Pieri D. *Le commerce du vin oriental à l'époque Byzantine (Ve–VIIe siècles). Le témoignage des amphores en Gaule*. Beyrouth, 2005.
129. Portale E.C., Romeo I. Le anfore locali di Gortina ellenistica e romana. *Rei Cretariae Romanae Fautorum Acta*, 2000, vol. 36, pp. 417–426.
130. Portale E.C., Romeo I. Contenitori da trasporto. A. Di Vita (ed.), *Gortina V, 3. Lo scavo del Pretorio (1989–1995. T. I. I materiali)*. Padova, 2001, pp. 260–410. (Monografie della Scuola Archeologica Italiana di Atene e delle missioni italiane in Oriente, XII).
131. Poulou-Papadimitriou N., Didioumi S. Nouvelles données sur la production de l'atelier céramique protobyzantin à Kardamaïna (Cos-Grèce). S. Menchelli, S. Santoro, M. Pasquinucci, G. Guiducci (eds.), *LRCW 3. Late Roman Coarse Ware, Cooking Ware and Amphorae in the Mediterranean*. Oxford, 2010, pp. 741–749. (BAR IS, 2185/II).
132. Poulou-Papadimitriou N., Nodarou E. La céramique protobyzantine de Pseira: la production locale et les importations, étude typologique et pétrographique. M. Bonifay, J.Ch. Trégila (eds.), *LRCW 2. Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean. Archaeology and Archaeometry*. Oxford, 2007, pp. 755–766. (BAR IS, 1662).
133. Reynolds P. *Trade in the Western Mediterranean, A.D. 400–700: the Ceramic Evidence*. Oxford, 1995. (BAR IS, 604).
134. Reynolds P. The Roman Pottery from the Triconch Palace. R. Hodges, W. Bowden, K. Lako (eds.), *Byzantine Butrint. Excavations and Surveys 1994–99*. Oxford, 2004, pp. 224–269, 270–277, 327–395.
135. Reynolds P. Levantine Amphorae from Cilicia to Gaza: a Typology and Analysis of Regional Production Trends from the 1st to 7th Centuries. J.Ma. Gurt, I. Esparraguera, J. Buxeda, I. Garrigys, M.A. Cau Ontiveros (eds.), *LRCW. Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and Archaeometry*. Oxford, 2005, pp. 563–612. (BAR IS, 1340).
136. Reynolds P., Pavlidis E. Nicopolis (Epirus Vetus): an Early 7th Century Pottery Assemblage from the ‘Bishops’s House’ (Greece). N. Poulou-Papadimitriou, E. Nodarou, V. Kilikoglou (eds.), *LRCW 4. Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and Archaeometry. The Mediterranean: a Market without Frontiers*. Vol. 1. Oxford, 2014, pp. 451–467. (BAR IS, 2616/I).
137. Riley J.A. The Coarse Pottery from Berenice. J.A. Lloyd (ed.), *Excavations at Sidi Khreish-Benghazi (Berenice)*. Tripoli, 1979, pp. 91–467. (Lybia Antiqua, Suppl. V/2).
138. Riley J.A. The Pottery from the Cistern 1977.1, 1977.2 and 1977.3. J.H. Humphrey (ed.), *Excavations at Carthage Conducted by the University of Michigan VI*. Ann Arbor, 1981, pp. 86–124.
139. Saldern von A. *Ancient and Byzantine Glass from Sardis*. Cambridge, Mass., 1980. (Sardis Monograph, 6).
140. Sanders G. Spring Forward: Two Examples of How Shifting Chronologies Can Postpone the Dark Ages. *HEROM*, 2020, vol. 9, pp. 253–279.
141. Schwarzer H. Spätantike und byzantinische Glasfunde aus Alexandreia Troas. E. Lafli (ed.), *Late Antique – Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean*. Izmir, 2009, pp. 67–84.
142. Schwarzer H. Spätantike, byzantinische und islamische Glasfunde aus Pergamon. E. Lafli (ed.), *Late Antique – Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean*. Izmir, 2009, pp. 85–109.
143. Shkodra B. Ceramics from Late Roman Contexts in Durres. *Annual of the British School at Athens*, 2006, vol. 101, pp. 427–457.
144. Smokotina A.V. The Import of LR 1 Amphorae into Bosphorus. S. Demesticha (ed.), *PER TERRAM, PER MARE. Seaborne Trade and the Distribution of Roman Amphorae in the Mediterranean*. Uppsala, 2015, pp. 121–135.
145. Sodini J.-P., Villeneuve E. Le passage de la céramique byzantine à la céramique omeyyade en Syrie du Nord, en Palestine et en Transjordanie. P. Canivet, J.-P. Rey-Coquais (eds.), *La Syrie de Byzance à l'Islam (VIIe – VIIIe siècles). Actes du colloque international*. Damas, 1992, pp. 195–218.
146. Spaer M. The Pre-Islamic Glass Bracelets of Palestine. *Journal of Glass Studies*, 1988, vol. 30, pp. 51–61.
147. Sternini M. Il vetro in Italia tra V e IX secoli. D. Foy (ed.), *Le Verre de l'Antiquité Tardive et du Haut Moyen Age: typologie, chronologie, diffusion: [Actes de la] huitième Rencontre, Guiry-en-Vexin, 18–19 novembre 1993*. Guiry-en-Vexin, 1995, pp. 243–288.
148. Swan V. Dichin (Bulgaria) and the Supply of Amphorae to the Lower Danube in the Late Roman/Early Byzantine Period. J. Eiring, J. Lund (eds.), *Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean*. Athens, 2004, pp. 371–382.
149. Swan V.G. Dichin (Bulgaria): Interpreting the Ceramic Evidence in its Wider Context. A.G. Poulter (ed.), *The Transition to Late Antiquity on the Danube and beyond*. Oxford, 2007, pp. 251–280. (Proceedings of the British Academy, 141).

150. Swan V. Dicchin (Bulgaria): the destruction deposits and the dating of Black Sea amphorae in the 5th and 6th centuries. D. Kassab Tezgör, N. Inaishvili (eds.), *Production and trade of amphorae in the Black Sea I*. Paris, 2009, pp. 107–119. (Varia Anatolica, XXI).
151. Tatton-Brown V.A. The Glass. H.R. Hurst, R.P. Roskam (eds.), *Excavations at Carthage: The British Mission. Vol. I, I. The Avenue du president Habib Bourguiba, Salammbo: the site and finds other than potter*. Sheffield, 1984, pp. 194–212.
152. Topoleanu F.G. *Ceramica romană și romano-bizantină de la Halmyris (sec. I–VII d. Ch.)*. Tulcea, 2000.
153. Vnukov S.Yu. Problems of “Brown Clay” (Colchian) amphora studies. Typology, chronology, production centers, distribution. D. Kassab Tezgör, N. Inaishvili (eds.), *PATABS I. Production and trade of amphorae in the Black Sea*. Paris, 2009, pp. 29–32. (Varia Anatolica, XXI).
154. Vroom J. *Byzantine to Modern Pottery in the Aegean. An Introduction and Field Guide*. Utrecht, 2005.
155. Waksman S.Y., Morozova Y., Zelenko S., Colak M. Late Roman Shipwreck Sunk near the Cape of Plaka (Crimea, Ukraine). N. Poulopapadimitriou, E. Nodarou, V. Kilikoglou (eds.), *LRCW 4. Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean: Archaeology and Archaeometry. The Mediterranean: a Market without Frontiers*. Vol. 1. Oxford, 2014, pp. 919–929. (BAR IS, 2616/I).
156. Watson P. Change in Foreign and Regional Economic Links with Pella in the 7th Century A. D.: the Ceramic Evidence. P. Canivet, J.-P. Rey-Coquais (eds.), *La Syrie de Byzance à l'Islam (VIIe–VIIIe siècles)*. Damas, 1992, pp. 233–248.
157. Winter T. The Glass Finds. R. Bar-Nathan, W. Atrash. *Bet She'an II: Baysān; The Theater Pottery Workshop*. Jerusalem, 2011, pp. 345–362. (Israel Antiquities Authority Reports, 48).
158. Yangaki A.G. *La céramique des IVe–VIIIe siècles ap. J. C. d'Eleutherna: sa place en Crète et dans le bassin égéen*. Athènes, 2005.
159. Zanon M. Tyana/Kemerhisar (Nigde): Glass Bracelets of the Byzantine and Islamic Period. *Anatolia Antiqua*, 2013, XXI, pp. 181–197.

Информация об авторах

Голофаст Л. А. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела классической археологии Института археологии РАН, Researcher ID: J-7642-2018.

Рыжов С. Г. – заведующий сектором «Городище» отдела «Городище и некрополь» Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический».

Authors information

Golofast L. A. – Candidate of Science (History), Researcher of the Department of Classical Archaeology of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Researcher ID: J-7642-2018.

Ryzhov S. G. – Head of the Site Sector of the Department “Site and necropolis” of the State Museum-Preserve “Tauric Chersonese”.